

КИТАЙ НА СТРОЙКЕ

Вышел в свет пятый том
«Избранных произведений Мао Цзэдуна»

№ 7 ИЮЛЬ 1977

КИТАИ НА СТРОЙКЕ

№ 7

ИЮЛЬ 1977

Издается Китайским обществом благосостояния (председатель — Сун Цин-лин) на русском, английском, французском, испанском и арабском языках.

СОДЕРЖАНИЕ

Пятый том «Избранных произведений Мао Цзэдуна» — летопись побед борьбы и ее научное обобщение	2
<i>Культурная жизнь:</i> Всекитайская выставка произведений изобразительных искусств 1977 года	11
<i>Из воспоминаний о Великом походе:</i>	
Военно-этапный пункт в болотистой степи	Ян И-шань 15
Сражение под Чжилочжэнем	Сюй Хай-дун 17
Важная роль средних и небольших предприятий	Бянь Хой 19
Новая находка — прекрасно сохранившаяся окаменелость нижней челюсти раннего гоминида	22
Мой дедушка	Кэ Янь 23
Гинкго	Ху Юй-фань 27
<i>Спорт:</i> На 34-м чемпионате мира по настольному теннису	28
<i>«Земледельческая конституция из восьми пунктов» в действии:</i>	
Ирригационное строительство	30
Народная коммуна, идущая вперед навстречу бурям	Ян Чунь 32
Предприятие, бывшее под контролем «четверки»	38
Новая жизнь орооченов	44
<i>Уроки китайского языка:</i>	
Пятый урок: «Есть» и «Нет»	47
На обложке:	
<i>1-я страница:</i> Наконец-то дождался выхода в свет пятого тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна» (Центральный институт нацменьшинств).	
<i>2-я страница:</i> Великий вождь и его соратники — Председатель Мао Цзэдун вместе с заместителем Председателя Чжоу Энь-лаем и главнокомандующим Чжу Дэ (скульптура).	
<i>3-я страница:</i> Трансформаторная подстанция на реке Хуанхэ (провинция Хэнань).	
<i>4-я страница:</i> Песнь о сосне и сливе (китайская традиционная живопись «гохуа»).	
	Работа Гуань Шань-юя

42
 教育界的两篇文章付印
 说。这三十年来向所
 谓孔教等权威学者的错误
 比这第一次同火。作者
 是两个青年团员。起初写信给文
 报社问可不可以批评。被
 置之不理。然后投交文报社
 经过教育界文字造孽案又被

拒绝发表。他们不得已写信
 他们的母校——山东大学的老师，请
 了支持，是在该校刊物文史哲
 上登出了他们的文章。致孔教等
 端。问题又回到北京，有人要求
 将此文在人民日报上转载。以
 期引起争辩，展开译批。又有人
 以译工社为由给以反对，不能
 实现。结果成文交块，被允
 许在女报转载此文。

胡适、克明、叶圣陶的文字造孽
 案又发表了教育界的孔教
 等研究一书的文字造孽案，
 这个案子青年三十年的
 高阶段叫心端（胡适）
 的到章也许可以闹展了。
 事情是两个小人物“做
 的，而大人物”往往不注意，
 往往加以去限制，他们同

ПЯТЫЙ ТОМ «ИЗБРАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ»

— летопись побед борьбы и ее научное

Пятый том «Избранных произведений Мао Цзэдуна» вышел в свет и с 15 апреля этого года поступил в продажу одновременно во всех районах страны. Пятый том «Избранных произведений Мао Цзэдуна» составлен и издан Комиссией Центрального Комитета Коммунистической партии Китая по редактированию и изданию произведений Председателя Мао Цзэдуна. Председатель этой Комиссии — Председатель ЦК КПК Хуа Го-фэн, заместитель Председателя — заместитель Председателя ЦК КПК Е Цзянь-ин, в состав Комиссии входят все члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК КПК. Выход в свет пятого тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна» является большим событием в политической жизни нашего народа, а также большим событием в истории развития марксизма. В том вошло 70 произведений.

«Четверка» всегда выступала против Председателя Мао Цзэдуна и маоцзэдуньидей и, не брезгая никакими гнусными средствами, чинила помехи и подрывала работу по редактированию и изданию пятого тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна», причем она пыталась захватить руководство работой по редактированию и изданию «Избранных произведений Мао Цзэдуна». После разгрома «четверки» Центральный Комитет партии во главе с товарищем Хуа Го-фэном немедленно постановил издать «Избранные произведения Мао Цзэдуна» и подготовить к изданию «Полное собрание сочинений Мао Цзэдуна», еще более усилил руководство работой по редактированию и изданию пятого тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна» и с величайшей энергией взялся за эту фундаментальную работу в области марксистской теории.

Пятый том «Избранных произведений Мао Цзэдуна» планируется выпустить общим тиражом в 200 с лишним миллионов экземпляров. Издается этот том и на языках пяти национальных меньшинств: монгольском, тибетском, уйгурском, казахском и корейском, и на английском, французском, русском, японском, испанском и других иностранных языках. Для слепых специально выпущено издание с использованием азбуки Брайля.

В ПЯТЫЙ том «Избранных произведений Мао Цзэдуна» вошли важнейшие труды Председателя Мао Цзэдуна за период первых восьми лет после образования Китайской Народной Республики.

Образование Китайской Народной Республики в 1949 году знаменует собой завершение в основном этапа новодемократической революции и начало этапа социалистической революции. Кардинальный вопрос, вставший перед нашей страной в новый исторический период, — это вопрос о том, по какому пути идти: социалистическому или же капиталистическому. В то время во имя построения у нас могучего социалистического государства диктатуры пролетариата весь китайский народ под руководством Председателя Мао Цзэдуна вел ожесточенную борьбу против помещиков и буржуазии, против антипартийного блока Гао Гана—Жао Шу-ши и ревизионист-

ской линии Лю Шао-ци внутри страны и против американского империализма и хрущевского ревизионизма на международной арене.

ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1949—1952)

В течение первых трех лет после образования КНР китайский народ под руководством Председателя Мао Цзэдуна и Коммунистической партии Китая быстро разрешил задачи, оставшиеся от этапа демократической революции. В новых освобожденных районах страны была проведена аграрная реформа. Были развернуты широкие движения — подавление контрреволюции, борьба против «трех» и «пяти зол», сопротивление американской агрессии и оказание помощи Кореи и идеологическое перевоспи-

Население различных национальностей в Синьцзяне (верхний снимок) и нефтяники Дацина (см. снимок на стр. 5) приветствуют выход в свет пятого тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна».

бровольцам «развернуть в содействии с корейскими товарищами военные действия против агрессоров и добиться славной победы». Председатель Мао Цзэдун учил китайских народных добровольцев дружелюбно и уважительно относиться к партии, правительству, армии и народу Кореи, к их великому вождю товарищу Ким Ир Сену, строго соблюдать военную и политическую дисциплину и указывал, что это послужит важнейшей политической основой для успешного выполнения военной задачи.

В соответствии с новой обстановкой, сложившейся после освобождения всей страны, Председатель Мао Цзэдун выдвинул задачу последовательного и организованного проведения аграрной реформы и ликвидации всего класса помещиков в целом, а также разработал тактическую установку, согласно которой при проведении аграрной реформы в новых районах следовало пока не трогать кулачество в интересах изоляции помещиков, защиты середняков, устранения опасений у национальной буржуазии и быстрого восстановления производства. После того как американский империализм развязал агрессивную войну против Кореи, остатки сил внутренней контрреволюции, координируя свою деятельность с акциями американского империализма, пытались объединиться с внешним врагом с тем, чтобы свергнуть диктатуру пролетариата в нашей стране. Председатель Мао Цзэдун указывал, что мы должны подавить всех контрреволюционеров. При подавлении контрреволюции необходимо проводить партийную линию масс, бить осмотрительно, метко и беспощадно, осуществлять политику сочетания подавления с великодушием.

«О борьбе против «трех» и «пяти зол» — важнейшие директивы ЦК КПК, подготовленные Председателем Мао Цзэдуном за период с ноября 1951 года по март 1952 года. В связи с серьезным положением, вызванным бешеным наступлением буржуазии и разложением ею многих кадровых работников-коммунистов, Председатель Мао Цзэдун указывал, что в партийных и правительственных органах, воинских частях и народных организациях необходимо широким фронтом развертывать борьбу против коррупции, расточительства и бюрократизма, вместе с тем среди той части буржуазии, которая нарушает законы, необходимо начать широкую борьбу против «пяти зол» (против подкупа должностных лиц, уклонения от уплаты налогов, хищения государственного имущества, недобросовестного выполнения государственных заказов и выкрадывания экономической информации), умело придерживаться в борьбе тактики использования противоречий, осуществления расслоения, сплочения большинства и изоляции меньшинства. В борьбе против «трех» и «пяти зол» рабочий класс нашей страны впервые померялся силой с буржуазией в период социалистической революции. Указания Председателя Мао Цзэдуна привели рабочий класс и широкие массы к великой победе в этой борьбе.

ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (1953—1956)

К концу периода восстановления народного хозяйства нашей страны Председатель Мао Цзэдун вновь подтвердил научное положение о главном противо-

речни внутри страны, выдвинутое на втором пленуме ЦК партии седьмого созыва, отметив, что «после свержения класса помещиков и бюрократической буржуазии главным противоречием в Китае стало противоречие между рабочим классом и национальной буржуазией». В свете учения Ленина о переходном периоде Председатель Мао Цзэдун обобщил опыт, накопленный с момента образования Китайской Народной Республики, и своевременно выдвинул генеральную линию партии в переходный период. Председатель Мао Цзэдун указывал: «Период от создания Китайской Народной Республики до завершения в основном социалистических преобразований есть переходный период. Генеральная линия и центральная задача партии в этот переходный период состоит в том, чтобы в течение довольно длительного отрезка времени осуществить в основном индустриализацию страны и социалистическое преобразование сельского хозяйства, кустарной промышленности, капиталистической промышленности и торговли. Эта генеральная линия должна служить маяком, освещающим все области нашей работы, отход от нее в какой-либо области неизбежно приведет к ошибкам правого или «левого» уклона». Суть этой генеральной линии заключалась в изменении формы собственности на средства производства, то есть в постепенном преобразовании единоличной собственности в социалистическую коллективную собственность, а капиталистической — в социалистическую общенародную собственность, с тем чтобы социалистическая собственность стала единственной экономической основой нашего

государства и общества. Это являло собой острую классовую борьбу, и острее борьбы было направлено против буржуазии.

Для осуществления генеральной линии партии в переходный период Председатель Мао Цзэдун написал целый ряд важнейших работ. В этих произведениях поставлена величественная цель построения могучего государства с высокоразвитой социалистической индустрией, определена целостная система линий, курсов и политических установок на осуществление социалистической индустриализации страны и социалистического преобразования сельского хозяйства, кустарной промышленности, капиталистической промышленности и торговли, нанесен сокрушительный удар по буржуазии, разоблачен анти-

партийный блок Гао Гана — Жао Шу-ши и подвергнута критике правооппортунистическая линия Лю Шао-ци внутри партии. Все это обеспечило успешное осуществление генеральной линии партии в переходный период. В «Критике правоуклонистских взглядов как отхода от генеральной линии» (июнь 1953 года) Председатель Мао Цзэдун резко критикует ошибки Лю Шао-ци. После завершения новодемократической революции Лю Шао-ци, стремившийся идти по капиталистическому пути, вместо осуществления социалистических преобразований выдвинул правоуклонистскую концепцию о «прочном установлении новодемократического общественного порядка» и пр. Председатель Мао Цзэдун отметил: «Переходный период насыщен противоречиями и борьбой. Проводимая нами ныне революционная борьба по своей глубине превосходит даже вооруженную революционную борьбу в прошлом. Ибо эта революция призвана окончательно похоронить капитализм и вообще любой эксплуататорский строй. Идея «прочного установления новодемократического общественного порядка» не отвечает реальной обстановке нашей борьбы и препятствует развитию дела социализма».

В «Критике великоханьского шовинизма» Председатель Мао Цзэдун отметил: «Необходимо подвергнуть основательной критике серьезные великоханьские настроения, наблюдающиеся у многих членов и кадровых работников нашей партии, как отражение реакционной идеологии класса помещиков и буржуазии, идеологии гоминьдана во взаимоотношениях между национальностями и безотлагательно взяться за исправление такого рода ошибок». В последующих работах Председатель Мао Цзэдун неоднократно останавливался на необходимости делать упор на борьбу против великоханьского шовинизма и бороться также против местного национализма в целях достижения еще более тесного национального сплочения.

Работа «Против буржуазной идеологии внутри партии» представляет собой речь Председателя Мао Цзэдуна на Всекитайском совещании по вопросам финансово-экономической работы, проходившем летом 1953 года. Данное совещание ставило своей целью главным образом критику ошибок Бо И-бо, явившихся отходом от генеральной линии партии, и устранение ошибочных взглядов у кадровых работников в вопросе генеральной линии. Проанализировав идейное состояние внутри партии, Председатель Мао Цзэдун указал, что проявления буржуазной идеологии в вопросе линии, которые наблюдаются у Бо И-бо, имеют место не только в финансово-экономической работе, но и в политико-юридической, культурно-просветительной и других областях работы; они наблюдаются у товарищей как в центре, так и на местах. Председатель Мао Цзэдун призвал «развернуть внутри партии борьбу против буржуазной идеологии».

В речи «О проекте Конституции Китайской Народной Республики» (июнь 1954 года) Председатель Мао Цзэдун впервые поставил перед народом всей страны величественную цель — в течение 50 лет, то есть за 10 пятилеток, превратить нашу страну в великое социалистическое государство.

В «Выступлениях на Всекитайской конференции Коммунистической партии Китая» (март 1955 года) Председатель Мао Цзэдун остановился главным образом на разгроме антипартийного блока Гао Гана — Жао Шу-ши. Он указал, что возникновение этого

антипартийного блока есть острое проявление ожесточенной классовой борьбы в нашей стране на нынешнем этапе. Этот антипартийный блок задан преступной целью расколоть нашу партию, захватить с помощью интриг верховную власть в партии и государстве и открыть путь для контрреволюционной реставрации.

«Отповедь «идентичности общественного мнения» — один из комментариев, написанных Председателем Мао Цзэдуном к «Материалам о контрреволюционной группировке Ху Фэна». В этом комментарии в свете закона единства противоположностей освещаются диалектические взаимоотношения идентичности и неидентичности общественного мнения, раскрывается тем самым существование в социалистическом обществе двух типов неодинаковых по своему характеру противоречий — противоречий между нами и нашими врагами и противоречий внутри народа и выдвигается основная идея о их правильном разграничении и разрешении.

Председатель Мао Цзэдун отдал много сил и энергии руководству социалистическим преобразованием сельского хозяйства. Работы Председателя Мао Цзэдуна о кооперировании сельского хозяйства, занявшие большое место в пятом томе Избранных произведений, критикуют правооппортунистическую линию Лю Шао-ци в политическом, идеологическом и организационном отношении. В 1951 году Председатель Мао Цзэдун подготовил внутривнутрипартийное сообщение — «Взяться за взаимопомощь и кооперацию в сельском хозяйстве как за дело огромной важности» — в целях опровержения Лю Шао-ци, выступавшего против кооперирования сельского хозяйства. 11 октября 1955 года на шестом пленуме ЦК партии седьмого созыва Председатель Мао Цзэдун выступил с заключительной речью — «Дискуссия по вопросу кооперирования сельского хозяйства и нынешняя классовая борьба». Эта дискуссия, начавшаяся с вопроса относительно курса на кооперирование сельского хозяйства, была широкой дискуссией по вопросу, полностью ли правильна генеральная линия нашей партии в переходный период. Разъясняя взаимоотношение между кооперированием сельского хозяйства и преобразованием капиталистической промышленности и торговли, Председатель Мао Цзэдун указал, что, только постепенно упрочив союз рабочего класса с крестьянством на базе социализма в процессе последовательного социалистического преобразования сельского хозяйства, можно будет полностью разорвать связь городской буржуазии с крестьянством, окончательно изолировать буржуазию и тем самым способствовать окончательной ликвидации капитализма. «В этом деле мы, увы, весьма немилосердны! Марксизм действительно как-то безжалостен, в нем не очень-то много милосердия, ведь он ратует за вымирание и империализма, и феодализма, и капитализма, а также и мелкого производства. В этом отношении лучше поменьше милосердия. Некоторые наши товарищи слишком добросердечны и мягки,

иначе говоря, они не ахти какие марксисты. Добиться вымирания буржуазии, капитализма в Китае, где проживает 600-миллионное население, — замечательное дело, имеющее большое значение. Наша цель в том и заключается, чтобы капитализм вымер, чтобы он перевелся на Земном шаре, отошел в прошлое».

«О десяти важнейших взаимоотношениях» — речь Председателя Мао Цзэдуна на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК, проходившем в 1956 году. Извлекая уроки из опыта Советского Союза и обобщая опыт нашей страны, Председатель Мао Цзэдун в свете основного курса — курса на приведение в движение всех положительных факторов внутри и вне страны во имя служения делу социализма разъяснил десять важнейших взаимоотношений в социалистической революции и социалистическом строительстве и выдвинул основную идею генеральной линии строительства социализма по принципу — больше, быстрее, лучше и экономнее, линии, отвечающей конкретной обстановке в нашей стране.

«Крепить сплоченность партии, продолжать партийные традиции» — речь Председателя Мао Цзэдуна на заседании подготовительного совещания VIII съезда партии, состоявшемся в августе 1956 года. Председатель Мао Цзэдун указал, что цель и задачи VIII съезда заключаются в том, чтобы «обобщить опыт, накопленный со времени VII съезда, сплотить всю партию, сплотиться со всеми силами внутри и вне страны, с которыми можно сплотиться, в интересах борьбы за построение великого социалистического Китая». Сопоставляя условия нашей страны и США, Председатель Мао Цзэдун поставил задачу за 50—60 лет перегнать США в экономическом отношении. Председатель Мао Цзэдун отметил: «Это своего рода долг. Ведь у тебя столько народу, столько территории, столько богатых ресурсов, к тому же, говорят, ты строишь социализм, у которого, как слышно, есть преимущества, но спустя 50—60 лет окажется, что ты еще не перегнал США. На что это будет похоже? Тогда тебя придется лишиться земного гражданства! Поэтому перегнать США не только возможно, но и совершенно необходимо и нужно. Иначе наша китайская нация останется в долгу перед всеми нациями мира и наш вклад в дело человечества будет незначительным». Председатель Мао Цзэдун также отметил, что следует и впредь развивать лучшие традиции нашей партии в области идеологии и стиля и бороться против субъективизма, сектантства и бюрократизма. Надо еще теснее сплачивать всю партию. «Говоря о сплочении, мы имеем в виду сплочение с теми, кто расходится с тобой во мнениях, высокомерно относится к тебе, не уважает тебя, кто доставлял тебе неприятность, вел борьбу с тобой и от кого ты пострадал».

УПОРЯДОЧЕНИЕ СТИЛЯ И БОРЬБА ПРОТИВ ПРАВЫХ (С ЗИМЫ 1956 ГОДА ПО 1957 ГОД)

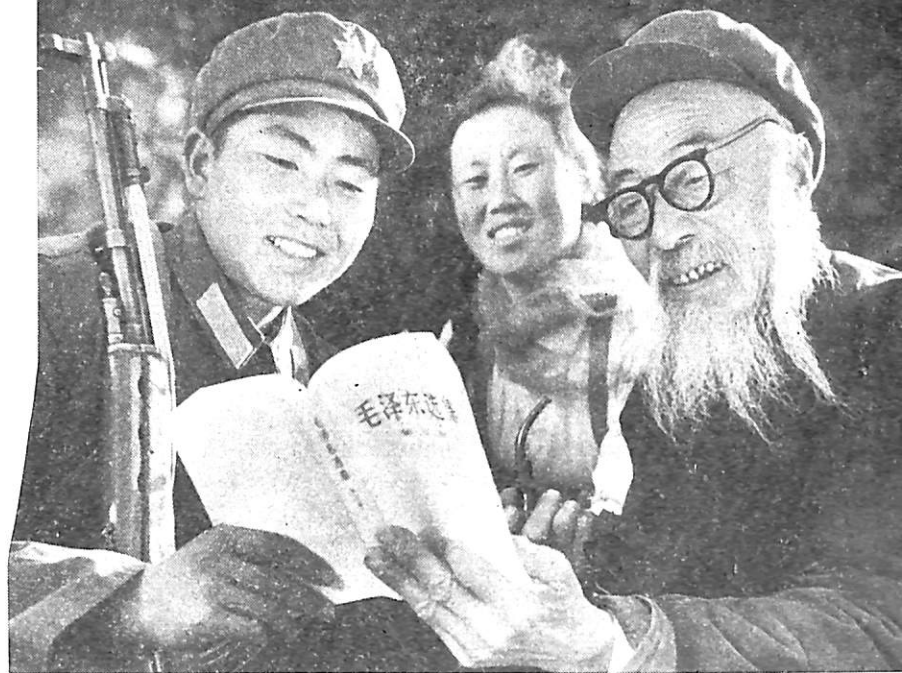
После состоявшегося в феврале 1956 года XX съезда КПСС, обрушившегося с разнузданными на-

падками на Сталина, на международной арене империалистами была поднята широкая антикоммунистическая кампания, идейное течение ревизионизма в коммунистическом движении зацвело пышным цветом, произошли польские и венгерские события. В нашей же стране 1956 год был годом ожесточенной борьбы за социалистическое преобразование собственности на средства производства. В этих условиях незначительное число людей в нашей партии стало колебаться. Буржуазные правые элементы, координируя свои действия с контрреволюционными атаками империалистов и ревизионистов и воспользовавшись движением за упорядочение стиля нашей партии, развернули бешеное наступление на партию. В своих произведениях, написанных в период с зимы 1956 года по 1957 год, Председатель Мао Цзэдун правильно ответил на новые вопросы, вставшие вне и внутри страны, со всей четкостью выдвинул научное положение о длительном существовании борьбы между пролетариатом и буржуазией, между социалистическим и капиталистическим путями после завершения в основном социалистического преобразования собственности на средства производства, создал теорию продолжения революции при диктатуре пролетариата.

В «Выступлении на втором пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Китая восьмого созыва» Председатель Мао Цзэдун подтвердил правильность в корне первого пятилетнего плана и подчеркнул, что нужно оберегать активность кадровых работников и народных масс.

Касаясь появления в социалистических странах беспорядков и вредных элементов, Председатель Мао Цзэдун указал, что «подобные дела в природе вещей». Даже через 10 тысяч лет все еще будут противоречия и борьба, все еще будет нужна революция. Он говорит: «Скажите, нужна ли будет революция после свержения во всем мире империализма и уничтожения классов? По-моему, она все же будет нужна. Общественный строй все еще будет нуждаться в преобразовании, и слово «революция» не выйдет из употребления. Конечно, революции к тому времени по своему характеру будут отличаться от революций эпохи классовой борьбы. Тогда еще будут существовать противоречия между производственными отношениями и производительными силами, между надстройкой и экономическим базисом. Если производственные отношения окажутся неправильно построенными, их придется устранить. Если надстройка (в том числе идеи и общественное мнение) будет защищать те производственные отношения, которые не нравятся народу, народ преобразует ее».

Председатель Мао Цзэдун подвергает критике ошибки хрущевской группировки, которая обрушилась с разнузданными нападками на Сталина и всю трубила о взятии власти парламентским путем. Председатель Мао Цзэдун говорит: «Я думаю, имеется два «меча»: один — Ленин, другой — Сталин. Теперь Сталина как меч русские отбросили». «Ленин как меч» ими тоже «в основном отброшен». «Мы в Китае не выбросили. Мы, во-первых, защищаем Ста-

Боец НОАК помогает крестьянам в проработке пятого тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна».

лина, а, во-вторых, критикуем его ошибки, написав статью «Об историческом опыте диктатуры пролетариата». В отличие от тех, кто чернит и уничтожает Сталина, мы относимся к нему, исходя из реальной действительности». Позже, в октябре 1957 года, в своей речи «Быть поборниками продвижения революции вперед» Председатель Мао Цзэдун изложил основную точку зрения нашей партии по вопросу о Сталине и по вопросу о мирном переходе и подверг критике хрущевский ревизионизм. Он указывал: «Главное у Сталина — заслуги, а недостатки и ошибки являются второстепенными». «Мы установили на площади Тяньаньмэнь портрет Сталина, что отвечает чаяниям трудящихся всего мира и показывает наши основные разногласия с Хрущевым». Мирный переход — это лозунг тактического характера. Буржуазия добровольно власти не уступит, она непременно прибегнет к насилью. Захват власти вооруженным путем — это стратегический лозунг.

В «Выступлениях на совещании секретарей парткомов провинций, городов и автономных районов» Председатель Мао Цзэдун впервые в истории развития марксизма со всей четкостью указал, что после завершения в основном социалистического преобразования собственности на средства производства все еще существуют противоречия, классы и классовая борьба, и глубоко проанализировал идейно-политические тенденции у различных классов нашего общества и внутри нашей партии.

Исходя из положения о единстве противоположностей, Председатель Мао Цзэдун обосновывает правильность курса «**пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ**», критикует метафизические взгляды Сталина, критикует ошибочное мнение тех, кто считает допустимым лишь расцвет благоухающих цветов без ядовитых трав, кто не признает наличия ядовитых трав в социалистических странах. Председатель Мао Цзэдун указывает: «**Благоухающие цветы соотносительны ядовитым травам и развиваются в борьбе с ними. Запрещать людям соприка-**

саться с ложным, безобразным и враждебным, с идеализмом и метафизикой, с книгами Конфуция, Лао-цзы и Чан Кай-ши — опасная политика, которая приводит к идейному оскудению, однобокости, беспомощности перед жизненными испытаниями и неспособности противостоять чуждым взглядам». Раз есть ядовитые травы, их надо выпалывать. Необходимо своевременно опровергать вредные высказывания. Вредное поветрие в обществе надо ликвидировать во что бы то ни стало, а методом ликвидации является убеждение.

Председатель Мао Цзэдун освещает диалектическую связь между сельским хозяйством и промышленностью, подчеркивает место и роль сельского хозяйства в народной экономике.

Проанализировав различные противоречия на международной арене, Председатель Мао Цзэдун

За пятым томом «Избранных произведений Мао Цзэдуна» в шанхайском книжном магазине «Синьхуа».

отмечает, что «более крупными являются противоречия между империалистами, ведущими борьбу из-за колоний. Противоречия между ними самими они прикрывают противоречиями с нами». Из событий, связанных с Суэцким каналом, видно, что «там столкнулись два вида противоречий и три силы. Этими противоречиями являются, во-первых, противоречия между самими империалистическими странами, то есть между США и Англией, между США и Францией, и, во-вторых, противоречия между империализмом и угнетенными нациями. К трем силам относятся, во-первых, крупнейшая империалистическая страна США, во-вторых, империалистические страны второго разряда — Англия и Франция и, в-третьих, угнетенные нации». Впоследствии, развивая эти блестящие идеи с учетом изменившихся международных классовых отношений, Председатель Мао Цзэдун выдвинул научное положение о трех мирах.

Председатель Мао Цзэдун вновь подтвердил наш курс в деле установления дипломатических отношений между Китаем и США и заявил, что мы по-

прежнему не спешим с установлением дипломатических отношений с США. Он указывает: «Придерживаясь этого курса, мы ставим своей целью максимально лишить США политического капитала, показать всю их неправоту и изолировать их». «США могут не признавать наше правительство хоть 100 лет, но я не верю, чтобы на 101-м году они не признали нас. Настанет в конце концов день, когда США пойдут на установление с нами дипломатических отношений. Пожаловав тогда к нам в Китай, американцы будут страшно досадовать на себя. Ибо к тому времени на китайской земле все переменится, у нас в доме будет наведена полная чистота и ликвидированы «четыре вредителя», так что они больше не найдут сколько-нибудь друзей и разбрасываемые ими бактерии не окажут большого воздействия».

Председатель Мао Цзэдун подвергает острой критике хрущевский ревизионизм и великодержавный шовинизм. Он говорит: «Успехи затмили разум этим людям и лучшее средство — крепко обругать их. Какие же у них успехи? Всего 50 миллионов тонн стали, 400 миллионов тонн угля и 80 миллионов тонн нефти. Что тут такого? Это не должно идти в счет. Какие они коммунисты, марксисты, если такая малость кружит им голову! Я же говорю, увеличьте это количество в 10 и даже 100 раз, оно все равно не должно идти в счет. Ведь они извлекли из недр Земли всего лишь чуточку, превратили ее в стальной прокат, а затем в автомобили, самолеты и так далее. Что тут особенного? Однако эта чуточка стала для них таким большим грузом, что им уже не до революционных принципов. Разве это не затмение разума от успехов? Высокий пост тоже может вскружить голову. Стать первым секретарем — это тоже своего рода успех, от которого тоже может легко вскружиться голова. Когда у кого-нибудь начинается сильное головокружение от успехов, того нужно каким-нибудь путем крепко обругать. На этот раз в Москве товарищ Чжоу Энь-лай уже не стал церемониться и резко поспорил с ними, они ответили тем же. Так лучше, сказано было прямо и начистоту». «Если они наперекор всему пойдут еще дальше, настанет день, когда мы все выложим».

Содержащиеся в этой работе важнейшие теоретические положения получили дальнейшее систематическое освещение в двух марксистских документах — «О правильном разрешении противоречий внутри народа» и «Речь на Всекитайском совещании КПК по вопросам пропагандистской работы».

«Дело принимает другой оборот», «Организовать силы для отпора бешеному наступлению правых элементов», «Отразить наступление буржуазных правых элементов» и «Обстановка летом 1957 года» — это четыре важные работы, написанные Председателем Мао Цзэдуном в 1957 году в ходе руководства им борьбой против правых элементов. Председатель Мао Цзэдун отмечает, что нельзя преуменьшать значение борьбы против правых элементов. «Она является великой социалистической революцией на политическом и идеологическом фронтах. Одной лишь социалистической революции 1956 года на экономи-

ческом фронте (в области собственности на средства производства) недостаточно, и ее завоевания непрочны. Подтверждением этому служат венгерские события. Необходима еще последовательная социалистическая революция на политическом и идеологическом фронтах».

Важное значение, указывает Председатель Мао Цзэдун, имеет тот факт, что наша партия приобрела опыт в выполнении трех задач — упорядочения стиля, критики правых элементов и завоевания на свою сторону промежуточных масс. «Наша цель — создать такую политическую обстановку, при которой были бы и централизм и демократия, и дисциплина и свобода, и единая воля и личная непринужденность, живость и бодрость, с тем чтобы способствовать социалистической революции и социалистическому строительству, облегчить преодоление трудностей, ускорить создание современной промышленности и современного сельского хозяйства в стране и сделать партию и государство более прочными и более подготовленными к суровым испытаниям. Общая тема — правильное разрешение противоречий внутри народа и правильное разрешение противоречий между нами и нашими врагами. Метод — деловой подход и линия масс».

Употребляя выражение «кожь кожи нет, на чем держаться волосам?», Председатель Мао Цзэдун образно объясняет необходимость перевоспитания для буржуазной интеллигенции. Вышедшая из старого общества интеллигенция, отмечает Председатель Мао Цзэдун, теперь лишилась прежней социально-экономической основы. Интеллигенция должна перевоспитаться, чтобы быть связанной с общественной собственностью, с пролетариатом, как волосы — с кожей. Интеллигенции, чтобы примкнуть к пролетариату, нужно изучать его идеологию, проникнуться к нему чувством, подружиться с рабочими и крестьянами. Необходимо, указывает Председатель Мао Цзэдун, «сформировать новую армию — армию интеллигенции рабочего класса (эта новая армия должна включать в себя всех тех вышедших из старого общества интеллигентов, которые действительно перевоспитались и прочно встали на позиции рабочего класса). Такова великая задача, поставленная перед нами самой историей. До тех пор пока не будет создана эта огромная новая армия, революционное дело рабочего класса не может быть полностью упрочено».

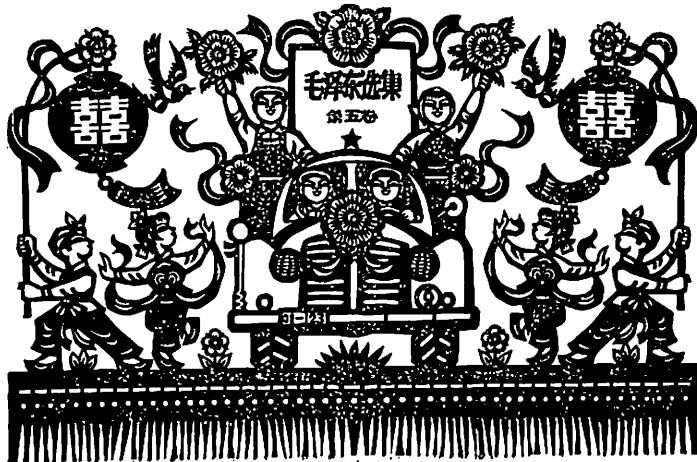
В работе «Твердо верить в огромное большинство масс» дается всесторонний анализ политических позиций всех классов и прослоек социалистического общества и глубоко освещается соотношение классовых сил в условиях продолжения революции при диктатуре пролетариата. Председатель Мао Цзэдун отмечает: «Каков охват социалистической революцией, между какими классами идет борьба? Борьба идет между пролетариатом и руководимым им трудовым народом, с одной стороны, и буржуазией, с другой».

«Диалектический метод во внутривнутрипартийном сплочении» — важная работа, в которой освещается

вопрос применения диалектического метода при разрешении противоречий внутри партии. Председатель Мао Цзэдун учит спланиваться со всеми товарищами, кем бы они ни были, но только не с враждебными и вредительскими элементами. К товарищам надо подходить диалектически, а не метафизически. Метафизический метод означает устранение всех неугодных тебе людей. Диалектический метод означает, что «в отношении ошибившихся товарищей необходимо, во-первых, бороться с ними и до конца искоренять их ошибочные взгляды и, во-вторых, помогать им. Одним словом, и бороться, и помогать. Нужно, исходя из добрых побуждений, помогать им исправить ошибки, чтобы они видели перед собой выход». Председатель Мао Цзэдун ясно указывает: «Необходимо широко пропагандировать положение о единстве противоположностей, пропагандировать диалектику. Я считаю, что нужно вывести диалектику из узкого круга философов и распространить ее среди широких народных масс».

Председатель Мао Цзэдун, исходя из основных положений марксизма-ленинизма, обобщил исторический опыт диктатуры пролетариата в нашей стране и за рубежом, осветил целый ряд важнейших вопросов социалистической революции и социалистического строительства, выдвинул теорию продолжения революции при диктатуре пролетариата, творчески развил марксизм-ленинизм. А впоследствии, особенно в ходе Великой пролетарской культурной революции, Председатель Мао Цзэдун на основе опыта революционной практики непрерывно дополнял и развивал блестящие идеи, выдвинутые в пятом томе Избранных произведений.

7 апреля 1977 года Центральный Комитет КПК обратился с призывом: «Серьезно изучать пятый том «Избранных произведений Мао Цзэдуна», изучать труды основоположников марксизма-ленинизма и другие произведения Председателя Мао Цзэдуна, под руководством ЦК партии во главе с Председателем Хуа Го-фэном следовать заветам Председателя Мао Цзэдуна, высоко нести и защищать его великое знамя, сплотиться воедино и еще лучше вести наши дела в Китае, чтобы внести большой вклад в дело человечества». Откликнувшись на этот призыв, народы нашей страны ныне усиленно прорабатывают это собрание лучезарных трудов в тесной увязке с их практикой».

Великий учитель (цветная гравюра). Работа Чжан Цяна

Всекитайская выставка произведений изобразительных искусств 1977 года

МИНУВШИЙ 1976 год — год весьма необыкновенный. Весной нынешнего года в Музее изобразительных искусств Китая в Пекине состоялась Всекитайская выставка произведений изобразительных искусств. На Выставке экспонировалось 695 произведений искусства, в которых нашли концентрированное выражение события огромной важности, происшедшие в прошлом году. Эти произведения, созданные художниками-профессионалами и любителями 14 национальностей, проживающими во всех концах страны, ярко отображают память всего народа о скончавшихся в минувшем году товарищах Мао Цзэдуна, Чжоу Энь-лая и Чжу Дэ и повествуют об их славных делах в революционной борьбе Китая, выражают любовь к товарищу Хуа Го-фэну, выполняющему заветы Председателя Мао Цзэдуна. Большой процент составляют произведения, запечатлевшие ликование всех народов страны по поводу обретения ими мудрого вождя Председателя Хуа Го-фэна и торжествования исторической победы — разгрома «четверки».

Как толькоходишь в первый павильон Выставки, взору открывается огромное полотно маслом «Раз дело в ваших руках, я спокоен». Живым кажется родное, преисполненное доброты лицо Председателя Мао Цзэдуна. Товарищ Хуа Го-фэн держит в руке лист бумаги, на котором Председателем Мао Цзэдуном написаны обращенные к нему слова: «Раз дело в ваших руках, я спокоен». Картина в полной мере выражает любовь, с которой автор вспоминает Председателя Мао Цзэдуна и свое доверие к Председателю Хуа Го-фэну.

Привлекает взор возвышающаяся в центре этого павильона скульптура «Великий вождь и его близкие соратники». Очень вырази-

тельны образы товарищей Мао Цзэдуна, Чжоу Энь-лая и Чжу Дэ, вместе руководивших борьбой в суровые огненные годы войны. Эта скульптура живо напоминает о пути китайского народа к освобождению, проложенном Председателем Мао Цзэдуном и пролетарскими революционерами старшего поколения.

Тема картины маслом «К победе» — имеющее историческое значение расширенное заседание Политбюро ЦК КПК, состоявшееся в 1935 году в Цзуньи, куда во время Великого похода пришла Рабоче-крестьянская Красная армия. На картине товарищи Мао Цзэдун, Чжоу Энь-лай и Чжу Дэ выходят из зала по окончании заседания, на котором была подвергнута критике «лево»-оппортунистическая линия Ван Мина и утверждено руководящее положение Председателя Мао Цзэдуна во всей партии и всей армии. Решение этого заседания получило полное одобрение товарищей Чжоу Энь-лая и Чжу Дэ. На Выставке экспонируются и картины маслом на темы из стихотворений Председателя Мао Цзэдуна: «Нынче перевалили», «Как нас радует снег Миньшаньских высот». Эти картины воспроизводят эпизоды из Великого похода Рабоче-крестьянской Красной армии Китая: Председатель Мао Цзэдун с товарищами Чжоу Энь-лаем и Чжу Дэ в горах Лоушаньгуань и Люпаньшань ведут Красную армию в поход на Север в целях сопротивления японским захватчикам. Картина «Суровые годы и великая дружба» (масло) возвращает зрителя в Яньань в минувшие боевые годы: Председатель Мао Цзэдун, его заместитель Чжоу Энь-лай и Главнокомандующий Чжу Дэ в простой военной форме, их лица полны решимости — выражена их великая нерушимая дружба, сложившаяся под знаменем марксизма-ленинизма в ходе революци-

онной борьбы. На Выставке представлены образы и других революционеров старшего поколения. Написанная маслом картина «Битва на хребте Лосяошань» повествует о том, как после ухода главных сил Рабоче-крестьянской Красной армии Китая в поход на Север в 30 годы оставшийся под командованием товарища Чэн И отряд Красной армии продолжал вести революционную борьбу в лесах и в глубине гор на юге страны. «Наньчанское восстание 1 августа» (масло) посвящена торжественному моменту: 1 августа 1927 года товарищи Чжоу Энь-лай, Хэ Лун, Е Тин, Чжу Дэ и Лю Бо-чэн перед Генеральным штабом призывают войска к восстанию. Многие произведения различных видов искусства воспроизводят славный образ павшей героини Ян Кай-хой, супруги Председателя Мао Цзэдуна. Картина маслом «Соратники» изображает Председателя Мао Цзэдуна и товарища Ян Кай-хой в городе Чанша провинции Хунань в ранний период их революционной деятельности. На фоне реки Сянцзян, Мандаринного острова и лодок рельефно выделяются образы Председателя Мао Цзэдуна и Ян Кай-хой. Еще одна картина маслом «Вечная слава духу героизма» отображает героическую смерть товарища Ян Кай-хой в 1930 году.

Некоторые из экспонируемых на сей раз на Выставке картин, посвященных Председателю Мао Цзэду, в прошлом были забракованы под разными предлогами «четверкой». Например, картина маслом «Председатель Мао Цзэдун вновь на Цзинганшане», на которой Председатель Мао Цзэдун изображен беседующим с местной молодежью по поводу благоприятной обстановки в стране и в Цзинганшане, крае, принявшем обновленный облик; картина маслом «На поле, которое пахал Председатель Мао Цзэдун» и картина в стиле китайской тради-

Суровые годы и великая дружба (масло). Работа Гао Цюаня

Соратники (масло). Работа Сюй Бао-чжуна и Ли Цзэ-хао

«Раз дело в ваших руках, я спокоен» (масло). Работа Пэн Биня и Цзинь Шан-и

Воспоминание уборщика (национальная живопись «гохуа»).

Работа Лу Чэня и Чжоу Сы-цуня

ционной живописи («гохуа») «В трудовой университет». Последняя воспеваает Председателя Мао Цзэдуна, провожающего своего сына в деревню на труд земледельца. В

Раскрепощенные крестьяне встречают родного человека (масло).

Работа Вэй Чжунань-и и Ма И-пина

том, что на нынешней Выставке вновь увидели свет эти полюбившиеся зрителям произведения, чувствуется, что с разгромом «четверки» дело изобразительных искусств обрело освобождение.

Одна из посвященных Премьеру Чжоу Энь-лаю картин под заголовком «Воспоминание уборщика» привлекла внимание многих зрителей. Глубокая ночь. Тишина. Работавший и днями и ночами напролет Премьер Чжоу Энь-лай подходит к уборщику, который подметает улицу, и, остановившись под уличным фонарем, крепко жмет руку тому, взволнованному донельзя рабочему человеку, говоря при этом: «Устали небось, товарищ! Народ благодарит вас!» Эти слова приведены тут же, на картине.

Множество произведений знакомит посетителей с тем, как Председатель Хуа Го-фэн работал в провинции Хунань, инспектировал Тибет, Дачжайскую большую производственную бригаду, Аньшаньский металлургический комбинат и посетил пострадавших от землетрясения в южной части провинции Ляонин, Ташане и Фэннани. Все эти произведения говорят о кровной связи вождя пролетариата с народными массами.

Многие картины воскрешают скорбные дни в жизни китайского народа, когда он оплакивал утрату Председателя Мао Цзэдуна, Премьера Чжоу Энь-лая и Председателя Постоянного Комитета ВСНП Чжу Дэ. В картине маслом

«Прилив скорби» в скорбном облике девушки-бойца Народно-освободительной армии, лицо которой залито горькими слезами, изображен весь народ в его глубоком горе, вызванном кончиной Председателя Мао Цзэдуна. Картина маслом «Слезы льются на урожайные поля» повествует о том, как на полях дачжайского типа Цинхай-Тибетского нагорья освобожденные рабы в своем глубоком горе клянутся выполнять заветы Председателя Мао Цзэдуна, она говорит о том, что весь китайский народ сумел превратить скорбь в силу. Написанная маслом картина «Миллионы провожают в последний путь» воссоздает волнующий эпизод — жители столицы провожают траурный поезд с телом покойного Премьера Чжоу Энь-лая.

В октябре 1976 года Центральный Комитет партии во главе с товарищем Хуа Го-фэном разгромил антипартийную группировку Ван Хун-вэня, Чжан Чунь-цяо, Цзян Цин и Яо Вэнь-юаня. Весь народ возликовал, уверенный, что заветы Председателя Мао Цзэдуна теперь есть кому выполнять. Национальная живопись («гохуа») «Народ победил» описывает, как Председатель Хуа Го-фэн и заместитель Председателя Е Цзянь-ин на центральной трибуне Тяньаньмэнь с улыбкой приветствуют миллион воинов и жителей Пекина, отмечающих вступление товарища Хуа Го-фэна на пост Председателя ЦК КПК и пост Председателя Военного совета ЦК КПК и торжествующих великую победу — разгром «четверки».

Есть и произведения, сюжеты которых взяты из великого движения под лозунгами «В промышленности учиться у Дацина» и «В сельском хозяйстве учиться у Дачжая». Они горячо воспевают Великую пролетарскую культурную революцию и социалистическую новь, раскрывая новый облик людей.

Экспонируемые на нынешней Выставке произведения отличаются богатством тематики и разнообразием стиля и жанра. Среди них есть китайская национальная живопись («гохуа»), масло, гравюра, скульптура, карикатура, гуашь, новогодние картины, вырезки из бумаги, плакаты, наброски, эскизы и другие. И пейзажная живопись, и живопись цветов и птиц, и карикатура, находившиеся в прошлом в загоне по вине «четверки», обрели новую жизнь. Эта Выставка — яркая картина расцвета ста цветов в кругах изобразительных искусств.

Военно-этапный пункт в болотистой степи

ЯН И-ШАНЬ

В августе 1935 года Рабоче-крестьянская Красная армия Китая, совершая Великий поход, вступила в район Маоэргай в северной Сычуани. Здесь состоялось заседание Политбюро ЦК. Согласно установленному Председателем Мао Цзэдуном и ЦК партии курсу на выступление на север для оказания сопротивления японским захватчикам из войск 1-го фронта Красной армии, выступивших из Центральной опорной базы в Цзянси, и войск 4-го фронта, покинувших Сычуань-Шэньсийскую опорную базу (войска этих двух фронтов встретились в Маогуне в Сычуани), было сформировано единое соединение, которое направилось на север, разделившись на две колонны. Правой колонной руководил Председатель Мао Цзэдун. Главнокомандующий Чжу Дэ перешел в левую колонну и вместе с Чжан Го-тао, узурпировавшим тогда руководящий пост в войсках 4-го фронта, повел войска 4-го фронта и часть войск 1-го фронта на север. В октябре того же года правая колонна прибыла в северную Шэньси. Левая же колонна по вине Чжан Го-тао, который, держась право-оппортунистической линии на дезертир-

ство, открыто встал на путь раскола Красной армии и партии, отступила на юг — в район Ганьцзы (северная часть нынешней Сычуани). В мае 1936 года выступившие из опорной базы Пограничного района Хунань — Хубэй — Сычуань — Гуйчжоу войска 2-го фронта Красной армии под командованием товарища Хэ Луна и других, с боями преодолев длинный путь, тоже прибыли в Ганьцзы. Главнокомандующий Чжу Дэ, товарищ Лю Бо-чэн, товарищ Хэ Лун и другие товарищи, решительно поддерживая правильную линию ЦК партии на выступление на север для оказания сопротивления японским захватчикам, вели непримиримую борьбу с раскольнической и дезертирской линией Чжан Го-тао. Широкие массы кадровых командиров 4-го фронта быстро осознали, на чьей стороне правда, и выразили требование выступить на север. Заговорщическая деятельность Чжан Го-тао была разгромлена. Войска 2-го и 4-го фронтов двинулись в путь на север. В этом очерке рассказывается об эпизодах на их пути в дни перехода через болотистые степи.

РАНАЯ осень 1936 года. Промаршировав много дней подряд, мы прибыли в болотистые степи — в район реки Гэцуй, находящийся в верховьях реки Хуанхэ. После кратковременного отдыха в этой топкой местности наши части продолжали свой путь, взяв направление на северную часть Шэньси. . . . Еще не рассвело, когда мы, сняв лагерь, молча строились на луговом берегу реки Гэцуй. Чтобы подбодриться, товарищи умывались холодной речной водой. Яки были вконец измочалены и лишь под громкие окрики с трудом поднимались с земли. Попойв животных и навьючив на них поклажу, мы ждали приказа о выступлении.

Вдруг впереди послышались топкие шаги. Я взгляделся — к нам мчался мальчик-связной, кричавший что-то. Сначала мне показалось, что он окликает кого-то, а оказалось, что ему нужен был как раз я сам.

— Это вы товарищ Ян И-шань? — обратился он ко мне.

— Да, это я.

— Идемте скорее! — показал он рукой вперед. — Главнокомандующий Чжу вас вызывает.

Мы пошли по указанному направлению. Передо мной вырос человек крепкого телосложения, стоявший спиной к реке. На ветру трепетал его плащ из бычьей кожи.

ЯН И-ШАНЬ — кадровый командир Чэндуских войск НОАК.

Вот он. . . наш любимый главнокомандующий Чжу! Я прибавил шаг и направился туда. Услышав шаги, он обернулся и жестом приветствовал меня. Я быстро подбежал к нему.

— Это вы отвечаете за снабжение? — спросил он.

— Точно так, товарищ главнокомандующий.

— Так, значит, это вы назначены разбить здесь этапный пункт для снабжения войск мясом?

— Именно так, — ответил я.

— Ну и отлично. На вас возложили большую ответственность. За нами идут еще несколько десятков тысяч человек наших арьергардных частей. Главное командование решило развьючить и собрать здесь всех вывучных яков частей 4-го фронта. Чтобы пересечь болотистые степи потребуется еще дней 6. Порцион мяса, выдаваемый на каждого, включая кожу, не должен превышать цзиня в день. Остальной же скот, как крупный, так и мелкий, надо оставить частям, идущим позади. Иначе, — продолжал главнокомандующий Чжу, — им не перейти через топи. — И сейчас же подчеркнул особо:

— Козлов после убоя шпарить кипятком, а шкуры яков — палить на огне. И кишки и другие внутренности тоже надо употребить для питания.

Отдав распоряжение, он поднялся на холм и, подняв руку в знак

приветствия, обратился к выстроившимся отрядам:

— Товарищи красноармейцы! Всем нам известно, что переход через болотистые степи — это самый трудный этап на всем нашем походе на север. Товарищам 2-го фронта, идущим позади нас, будет еще труднее: ведь им не осталось даже диких съедобных трав по пути, где прошли передовые части. Поэтому главное командование решило оставить здесь весь вывучный скот, а поклажу нести людям. Надо оставить для войск 2-го фронта и всех захваченных вчера у врага козлов и яков. . .

Не успел главнокомандующий закончить, как раздались громкие возгласы — всем хотелось выразить готовность помочь братским частям. Тут же принялись снимать поклажу с яков, а развьюченных животных сдавать нам.

Части двинулись в путь. Перед самым отправлением главнокомандующий еще раз наказал мне:

— Так вот, значит, какая у вас задача, товарищ! Не забудьте сказать командирам частей и подразделений, чтобы не выбрасывали шкуры и внутренности скота. Сейчас дорого все, что может пойти в пищу.

* * *

ПОЛУЧИВ от главнокомандующего Чжу Дэ задачу и указания, мы и еще один батальон 30-го корпуса — всего 300 с лишним человек — расположились на

Главное командование решило оставить здесь весь вьючный скот, а поклажу нести людям. Надо оставить для войск 2-го фронта и всех захваченных вчера у врага козлов и яков...

берегу реки Гэцой. Посреди топкой пустоши были разбиты палатки — вот и появился наш временный военно-этапный пункт. А скот был выгнан в густые заросли могучего, выше человеческого роста, бурьяна, где находился под охраной особого отряда, руководимого полковым комиссаром.

Ушли войска 4-го фронта Красной армии. Скоро должны были прибыть авангардные части 2-го фронта. Мы ожидали их не без волнения. Подготовительная работа была в разгаре. Но тут случилось неожиданное. Однажды под утро мы подверглись внезапному нападению конницы противника, в результате чего мы потеряли немало наших яков. А на шестой день после этого к нам прибыли штабные работники 2-го фронта во главе с командующим Хэ Луном.

Еще до того, как показались в поле зрения авангардные части 2-го фронта, до нас донеслись ликующие выкрики. Повидимому, бойцы радовались при виде нашего стада и, должно быть, уже знали о том, что животных этих оставили для них братские части.

Мы давно ожидали этой встречи с товарищами 2-го фронта и, разумеется, радовались, но в то же время мысль о потерянных яках не давала покоя, вселяя чувство неловкости, словно мы не заслужили этих дружественных, полных надежды возгласов.

Подъехал командующий фронтом товарищ Хэ Лун и первым делом поинтересовался:

— Кто здесь распределяет скот?

Подбжевав к нему, я сказал:

— Разрешите доложить, товарищ командующий фронтом, я — ответственный за выдачу мяса и скота.

Он подробно расспросил, каким образом ведется распределение скота. Я доложил о положении на этапном пункте и о том, что мы

подверглись вооруженному грабежу.

При виде наших расстроенных лиц товарищ Хэ Лун махнул рукой:

— Ну и пусть. Никакие трудности нас не остановят!

Он сейчас же созвал нас, чтобы пересмотреть план снабжения. Тщательно рассчитав, сколько голов рогатого скота осталось в пункте и сколько человек насчитывают арьергардные части, он решил уменьшить паек мяса (вначале намеревались выдать по 6 цзиней мяса на человека на 6 дней перехода через топи) и мобилизовать бойцов на активный поиск пищи, включая рыбную ловлю.

Мы заново распределили мясо. Я отделил порцию для командующего фронтом и хотел было отдать ее вестовому-охраннику, но меня остановил товарищ Хэ Лун:

— Отнесите мясо обратно!

«Ведь путь предстоит нелегкий, как же ему обойтись без пайка?» — думал я, чувствуя, что ноги мои словно приросли к земле. Тогда товарищ Хэ Лун сам взял из моих рук мясо и отнес его в пункт.

— Не беспокойтесь обо мне, — сказал он. — Насчет пайка я позабочусь как-нибудь сам, а эту порцию мяса оставьте для товарищей, следующих позади!

Тут я поинтересовался, что он намерен предпринять. В ответ он слегка закинул голову и засмеялся:

— Вот увидишь, мы еще и вкусенького отведаем, — он сделал жест, будто в руке его было удилице.

Мне говорили позднее, что с того дня товарищ Хэ Лун каждый раз во время привала отправлялся на рыбную ловлю.

* * *

ПРОШЛИ последние части 2-го фронта Красной армии. Наша работа на этапном пункте была

завершена. Вместе с охранной частью мы выступили по следам идущих впереди товарищей.

После трех-четырёх дней марша наш отряд вступил в горы, в лесную чащобу. Под ногами глинистая осклизлая почва, там и сям виднелись мелкие кружевные цепочки звериных следов. Наши проводники начали плутать.

— Как же нам быть? Опять дорогу потеряли! — спросил один из идущих впереди. И хотя это и не было неожиданным, но разве мы могли остановиться? Ни в коем случае! Ведь чем дальше вперед уходили главные части, тем труднее было бы нам, оставшимся позади. Мы решили идти дальше.

После того, как прошло еще некоторое время нашего марша в лесу, мы увидели небольшой отряд людей. Решили, что наконец-то догнали свои главные части. Обрадовались, конечно. Но как выяснилось потом, это была рота 6-й армии 2-го фронта. Выполнив свое боевое задание по прикрытию главных частей, рота не могла двигаться дальше из-за того, что у нее кончилось продовольствие.

...Изнуренные до крайности бойцы лежали прямо на земле, некоторые из них были в полуобморочном состоянии из-за голода.

Мы бросились к товарищам, подбадривали, помогали подняться с земли. Политрук роты с трудом произнес:

— Ступайте, ступайте, товарищи. Вам предстоит путь далекий! Нам-то уже не дойти — сил нет. Мы не имеем права задерживать вас, чтобы и вы погибли вместе с нами. — Он немного помолчал, затем продолжал: — Встреча с вами, со своими товарищами, перед самой гибелью — это большое утешение для нас. Когда догоните главные части, обязательно передайте партийной организации, что мы выполнили поставленную задачу...

Но нельзя же бросить своих в беде! Мы отдали им последнего оставшегося у нас яка, который возил вьюк с боеприпасами и на которого до сих пор у нас рука не поднималась.

Вскоре после выхода из топких степей мы вновь встретились с этой ротой. То была радостная встреча. Мы обнимались, обменивались приветствиями, прыгая от радости, поздравляли друг друга с благополучным переходом через топи.

— Наконец-то они позади, болотистые степи!

Сражение под Чжилочжэнем

СЮЙ ХАЙ-ДУН

В КОНЦЕ ноября 1935 года на севере провинции Шэньси уже наступила суровая зима. Под лозунгом «Победой в бою встретить Красную армию Центрального района!» 15-я армия, действовавшая в северной Шэньси, одним ударом захватила Чжанцунь и Дунцунь, расположенные к юго-западу от Яньани, затем ликвидировала два близлежащих опорных пункта неприятеля. А после того, как бой был завершён, в Дунцунь вступили части Красной армии Центрального района (то есть 1-й фронт Красной армии), ведомые Председателем Мао Цзэдуном. Здесь они соединились с 15-й армией.

Для того чтобы создать штаб китайской революции на Северо-Западе, Председатель Мао Цзэдун сразу же по прибытии на север Шэньси приступил к разработке плана крупной боевой операции, каковой явилось сражение под Чжилочжэнем.

В то время военная обстановка в северной Шэньси была такова: после побед Северо-Шэньсийской Красной армии в Лаошане и Юйлинцзяо противник силами пяти дивизий повел наступление на нас. Председатель Мао Цзэдун вынес решение: сосредоточить части Красной армии, соединившиеся на севере провинции Шэньси, у Чжилочжэня с целью нанести лобовой удар по противнику. Перед тем, как наметить конкретный план операции, он велел нам ознакомиться с местностью.

Все командиры Красной армии Центрального района и 15-й армии, начиная с полкового руководства и выше, собрались на западе от Чжанцунь и оттуда направились к Чжилочжэню. Не прошло и часа, как мы отмерили пятнадцать километров. Спешившись, мы стали подниматься на гору, находящуюся к юго-западу от Чжилочжэня. Чжилочжэнь оказался

небольшим поселком дворов, этак, в сто, окруженным с трех сторон горами. Белая лента дороги, проходившей с запада на восток, разрезала его на две почти равные половины. К востоку от поселка расположилось старинное крепостное селение; большинство его построек пришло в негодность, однако каменная стена вокруг него почти полностью сохранилась. Через северную часть поселка протекала тихая речушка. С помощью биноклей мы тщательно осмотрели дороги, вершины холмов, деревни и речку. Будь то высотка, деревце, канавка или домишко на отлете — для командиров они были объектом наблюдений и изучения. Мы хорошо знали, что малейшее упущение во время разведки может обернуться непредвиденными трудностями в бою. Наблюдая, мы негромко переговаривались:

— Да, местность весьма благоприятная.

— Противник, войдя в Чжилочжэнь, попадет в ловушку.

Спустившись с вершины, поднялись на другую. Общим мнением было: «Дать врагу войти в Чжилочжэнь, а затем уничтожить его». После обсуждения мы решили снести селение на востоке от поселка, чтобы неприятель не смог воспользоваться им в качестве укрепления. Для этого той же ночью был послан один из батальонов 15-й армии. Хотя приказ о сражении еще не был отдан, но бойцы по опыту догадывались, что здесь намечается бой. Они прекрасно знали, что порою чем больше пота прольешь перед боем, тем меньше крови прольешь в бою, и потому невзирая на усталость работали днем и ночью и одним духом снесли крепостную стену, окружавшую селение. Некоторые из солдат, служивших во вражеских частях, а потом взятых в плен и недавно зачисленных к нам, потихоньку обращались к бывалым солдатам:

— Это правда, что противник придет сюда?

— Точно, — отвечали им бойцы-ветераны. — Ведь так рассчитал Председатель Мао Цзэдун.

Во имя успеха в этом сражении, первом сражении после соединения 15-й армии с Красной армией Центрального района, главные силы 15-й армии, за исключением одного взвода, которому было поручено патрулировать в Чжилочжэне, расположились в Чжанцунь, где войска, основательно отдохнув, включились в активную подготовку к сражению. Командиры разных ступеней углубились в низы и повели конкретную организацию к предстоящей операции. 15-я армия выдвинула лозунги: «Победой в бою отметим соединение наших сил!», «Победой в бою приветствовать Председателя Мао Цзэдуна!», «В ходе боя учиться у Красной армии Центрального района!».

КРАСНАЯ армия, в рядах которой царил высокий боевой дух, поджидала измотанного противника. Во второй половине третьего дня, когда с нашей стороны все было подготовлено для встречи с неприятелем, в Чжилочжэнь под прикрытием шести самолетов действительно пришли Ню Юань-фэн, командовавший 109-й дивизией противника, и его войска.

В тот же вечер Председатель Мао Цзэдун отдал приказ: Красной армии Центрального района немедленно выйти форсированным маршем в южном направлении, а 15-й армии — в северном, чтобы к рассвету окружить Чжилочжэнь. Председатель Мао Цзэдун и заместитель Председателя Чжоу Эньлай лично прибыли на передовую командный пункт, разместившемся на склоне горы недалеко от Чжилочжэня, Председатель Мао Цзэдун дал всем командирам особое указание: вести бой на уничтожение.

— Нам нужен бой на уничтожение! — вновь указал он, когда сражение уже началось.

Как только рассвело, одновременно с северных и южных гор, окружающих Чжилочжэнь, на неприятеля надвинулись два железных кулака частей Красной армии. И хотя противник был начеку, все

СЮЙ ХАЙ-ДУН (1900—1970) вступил в Коммунистическую партию Китая в 1925 году, был членом ЦК КПК восьмого и девятого созыва и членом Государственного комитета обороны Китайской Народной Республики.

Радость победы переполняла сердца красноармейцев.

же наш столь быстрый приход явился для него неожиданностью. Когда неприятель обнаружил, что находится в окружении, вершины гор по обе стороны Чжилочжэня уже были в наших руках. Стоило раздаться выстрелам в южном направлении, как части противника устремлялись к северу. Но тут их тоже встречал огонь, и они откатывались к югу. Под нашим сильным натиском 109-я дивизия противника, оказавшись зажатой в узкой долине, которая гудела от выстрелов и криков, быстро разваливалась, вражеские солдаты наперебой складывали оружие, а тех же, кто пытался сопротивляться, поражали наши штыки и пули.

Сражение длилось не более двух часов. Наступая одновременно с двух сторон, мы заняли Чжилочжэнь, где находился штаб дивизии противника. Нью Юань-фэн с остатками войск в размере немногим более батальона укрылся в крепостном селении к востоку от поселка и отказался капитулировать.

Хотя крепостная стена того селения была нами разрушена, однако вражеские солдаты сразу же после прибытия в Чжилочжэнь вновь возвели ее. К тому же сложный рельеф благоприятствовал вражеской обороне изнутри и делал трудным атаку извне. Первая атака нашего небольшого отряда

кончилась неудачей. Мы уже готовили силы для второй атаки, когда связной доложил:

— Сюда идет заместитель Председателя Чжоу.

Солнце уже приближалось к зениту. Заместитель Председателя Чжоу и несколько товарищей спустились с горы. Они то и дело останавливались и в бинокли рассматривали занятое врагом селение. Подойдя к нам, заместитель Председателя пожал каждому из нас руку и подробно расспросил о первой атаке. Затем он указал нам:

— Если не удастся сразу же разбить врага наголову, то пусть он пока посидит в окружении. Ведь положение его безвыходно, как у черепахи, попавшей в горшок. В селении нет ни продовольствия, ни воды, так что противник непременно будет пытаться прорваться. Надо уничтожить его, когда он обратится в бегство.

Выстрелы постепенно утихли. На склонах гор и в поселке — повсюду высились кучи трофейного оружия и боеприпасов, грудились военнопленные. Радость победы переполняла сердца красноармейцев.

Засевший в селении командир 109-й дивизии Нью Юань-фэн послал одну за другой телеграммы, в которых требовал у начальства послать пополнение. Откуда же он мог знать, что 106-й дивизии был нанесен сильный удар еще на подходе к Чжилочжэню, причем целый полк вышел из строя.

В тот вечер Нью Юань-фэн и его солдаты, потеряв надежду на подкрепление, прорвали окружение и взяли курс к западу. Красноармейцы 75-й дивизии немедленно организовали преследование.

Нью Юань-фэн и остатки его дивизии нашли свой конец на горе, расположенной в 12,5 километрах к юго-западу от Чжилочжэня. Сам Нью Юань-фэн был взят в плен.

«В войне против мощного противника боевые действия, имеющие целью нанести ему поражение, не могут коренным образом решить исход войны, а действия на уничтожение немедленно оказывают сильнейшее воздействие на любого противника. В драке лучше отрубить своему противнику один палец, чем поранить все десять; в войне лучше уничтожить одну дивизию противника, чем нанести поражение десяти». Сражение под Чжилочжэнем еще раз доказало величие и правильность военных идей Председателя Мао Цзэдуна. Разгром 109-й дивизии и одного полка 106-й дивизии пол-

ностью спутал планы вражеского наступления на север провинции Шэньси и вынудил ретироваться 108-ю и 117-ю дивизии врага.

МЫ покинули Чжилочжэнь с трофеями и пленными. Была уже ночь, когда мы проходили мимо деревни. Здесь находилась пещера, где жил Председатель Мао Цзэдун. В ней еще горел свет. Эти дни, верно, здорово измотали его. Так почему же он еще не спит в столь позднее время?

Сдерживая глубокое волнение, я подошел к пещере, где жил Председатель. У входа спросил часового:

— Председатель еще не ложился?

— Нет. Он ночью не спит, — ответил часовой, вводя меня в пещеру.

При свете керосиновой лампы я увидел погруженного в работу Председателя в накинутах на плечи старом синем пальто. На столе лежала старая карта с масштабом 300 000:1. «Он обдумывает новую операцию, новые сражения», — подумал я.

Отложив карандаш, Председатель Мао Цзэдун протянул мне свою большую, сильную руку и улыбаясь произнес:

— Устали с дороги?!

— Уже поздно, Председатель. Вы еще не отдыхаете? — спросил я.

— Я привык, — ответил он. — Ну как, наши войска все уже отведены с позиций?

Он коротко рассказал о значении этой победы, о нынешнем вражеском положении, потом заботливо спросил, какие у нас потери и как устроили раненых. Под конец он наказал, чтобы дали войскам хороший отдых.

Уже поздно ночью я покинул пещеру, где жил Председатель. Пройдя некоторое расстояние, я оглянулся. Там все еще горел свет.

На собрании кадров, состоявшемся в Дунцуне 30 ноября, Председатель Мао Цзэдун сделал доклад «Сражение под Чжилочжэнем, нынешняя обстановка и задача». Касаясь значения сражения под Чжилочжэнем, он сказал, что эта победа означала полный провал «карательных походов» противника против северной Шэньси и заложила первый камень в фундамент предприятия ЦК партии и Красной армией дела по созданию опорной базы на Северо-Западе и успешного продвижения войны против японских захватчиков в масштабах всей страны.

Важная роль средних и небольших предприятий

БЯНЬ ХОЙ

В НАШЕЙ стране — будь то в городе или в деревне, будь то в приграничных районах или в прибрежной полосе — повсеместно выросли средние и небольшие предприятия — металлургические, машиностроительные, цементные заводы, заводы химудобрений, рудники и др. Вместе с крупными современными предприятиями, созданными на средства государства, взаимно дополняя друг друга, они играют важную роль в народном хозяйстве нашей страны. В 1976 году небольшие предприятия выпустили примерно половину всей промышленной продукции, произведенной в стране.

ЕДИНСТВЕННО ВЕРНЫЙ ПУТЬ

В старом Китае промышленность пребывала в крайне отсталом состоянии. Со времен династии Цин, когда в Китае всего и было-то что казенное «Шанхайское орудийное общество» (1862 г.), потом преобразованное в «Цзяннаньское главное военно-промышленное управление» (1865 г.), вплоть до освобождения страны в 1949 году не только положение с тяжелой промышленностью было чрезвычайно плачевным, но даже и в легкой промышленности лишь текстильная получила сравнительно широкое развитие. В общем же отсутствовал целый ряд отраслей современной промышленности, база ее была очень слабой.

После основания нового Китая партия и правительство уделяют развитию промышленности всемерное внимание, с тем чтобы быстро

изменить отсталый облик народного хозяйства. Еще в 1957 году Председатель Мао Цзэдун в своей речи «О правильном разрешении противоречий внутри народа» со всей четкостью указал: «Мы должны постепенно построить ряд крупных по масштабам современных предприятий в качестве костяка, без которого невозможно за несколько десятилетий превратить нашу страну в современную индустриальную державу. Однако большинство предприятий не следует строить в таких масштабах; надо создавать больше средних и мелких предприятий». В речи «О десяти важнейших взаимоотношениях» Председатель Мао Цзэдун указал: «Гораздо лучше иметь не одну, а две активности — в центре и на местах». Эти указания послужили основой, на которой зиждется курс «идти на двух ногах», имеющий целью осуществить индустриализацию страны в согласии с принципом «больше, быстрее, лучше и экономнее». Крупные предприятия у нас строятся государством, так как для их строительства требуются сравнительно крупные капиталовложения, концентрированные ресурсы, современные средства транспорта, сложное оборудование и техника, к тому же срок строительства, как правило, продолжительный. Возьмем к примеру электрическую промышленность. Китай обладает богатейшими запасами гидроэнергии больших рек. Это обусловило возможность построить такие крупные гидроэлектростанции, как Саньмэньсяскую в среднем течении реки Хуанхэ, Дань-

Молотилки, изготовленные заводом сельхозмашин в ожидании к отправке в деревню (Чэнгуаньская коммуна уезда Цзиньчэнь провинции Шаньси).

цзянкоускую и Синьаньцзянскую в верхнем течении реки Ханьшуй. Возведение подобных объектов без сомнения необходимо, однако для введения их в строй требуется несколько сотен миллионов юаней капиталовложений, на их строительство уходит от нескольких до десятка с лишним лет, изготовление оборудования для них связано с немалыми трудностями. А введение в строй средних и мелких гидроэлектростанций позволяет с наибольшей полнотой использовать рассеянные водные ресурсы, строительство их обходится всего в несколько десятков тысяч или даже несколько сот юаней и сроки строительства короткие. Некоторые небольшие ГЭС начинают давать энергию в первый же год после закладки. Для работы их генераторов порою достаточно высоты па-

Средние и небольшие предприятия

мелкие предприятия

дения воды в несколько метров или даже не более метра. Сооружение таких средних и мелких гидроэлектростанций мощностью от нескольких квт до нескольких десятков тысяч квт под силу не только провинциям, округам и уездам, но также и народным коммунам и производственным бригадам. В провинции Юньнань народные коммуны в опоре на собственные силы, широко применяя кустарные способы и используя распыленные водные ресурсы, построили более 5000 небольших ГЭС мощностью от нескольких десятков квт до 1—2 тысяч квт. Общая мощность агрегатов на этих ГЭС в 19 раз больше потенциала, каковым обладала электропромышленность этой провинции до освобождения. Ныне территория ее покрылась целой сетью небольших гидроэлектростанций, которая снабдила электроэнергией 3/4 всех народных коммун в провинции и в значительной мере способствовала развитию всей электропромышленности.

Развитие средних и небольших предприятий позволяет создать на местах промышленную систему, технический уровень и специфика которой находятся в соответствии с местными условиями. В городе Чанчжоу провинции Цзянсу во время большого скачка, который наступил в социалистическом строительстве в 1958 году, были пущены небольшие заводы и фабрики на средства из доходов местного бюджета. За десять лет развития здесь уже появилась своя тяжелая и легкая промышленность. налажено серийное производство таких видов продукции, как ручные тракторы, дизели, химудобрения, ядохимикаты, вельветовые ткани, полиэфирные волокна, грузовики-самосвалы, пассажирские вагоны, агрегатные станки, электронные счетные машины, лазерная оптика и др. По валовой продукции промышленности один Чанчжоу в 1975 году равняется 26 Чанчжоу 1949 года.

Одновременное развитие больших, средних и мелких предприятий, которые, дополняя друг друга, образуют единую комплексную промышленную систему, ускорило шаги экономического строительства. Шанхай является самым большим промышленным городом нашей страны. Однако и здесь на каждую сотню предприятий приходится девяносто небольших, в том числе заводы и фабрики, являющиеся коллективной собственностью жителей кварталов. Продукция этих мелких предприятий со-

ставляет 50 процентов валовой продукции промышленности города. Так например, среди машиностроительных предприятий большую часть составляют средние и мелкие заводы. Производство на них ведется по единому государственному плану с соблюдением принципа разделения труда и сотрудничества. 30 процентов этих предприятий производят главные части механизмов и комплектующую продукцию, остальные же занимаются изготовлением вспомогательных механизмов, деталей, арматуры и выполнением разного рода технологических операций.

В течение 10 с лишним лет по валовой продукции машиностроения и степени комплектации выпускаемого оборудования Шанхай прочно удерживает первое место в стране.

ЗА РАЦИОНАЛЬНУЮ РАССТАНОВКУ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В старом Китае промышленность, не имевшая прочного фундамента, концентрировалась главным образом в приморских районах. Здесь было сосредоточено 70% всей промышленности. Это было исторически сложившейся нерациональностью.

После освобождения благодаря повсеместному развитию средних и мелких предприятий такое нерациональное положение вещей начало постепенно изменяться. Ныне во всех 29 провинциях, городах центрального подчинения и автономных районах уже созданы свои солидные промышленные базы, с целым рядом отраслей как тяжелой, так и легкой промышленности, включая базовые и перерабатывающие отрасли. Это дало возможность в определенной степени непосредственно на местах снабдить необходимыми материалами промышленность, оказать техническую помощь сельскому хозяйству и удовлетворить материальные потребности населения. Сегодня даже в Тибете, где раньше вообще отсутствовала промышленность, уже имеется несколько сотен различных промышленных предприятий.

До освобождения страны империалисты для осуществления своих грабительских и агрессивных замыслов всячески раздували версию о том, что «к югу от реки Янцзы нет запасов угля», имеющие же «не стоят разработки». Следствием этой «теории» явилась крайне нерациональная расстановка угольной промышленности старого Ки-

Старый мастер коврового цеха шерстяной фабрики обучает молодую товарку технике ковроделия (Силингольский аймак, автономный район Внутренняя Монголия).

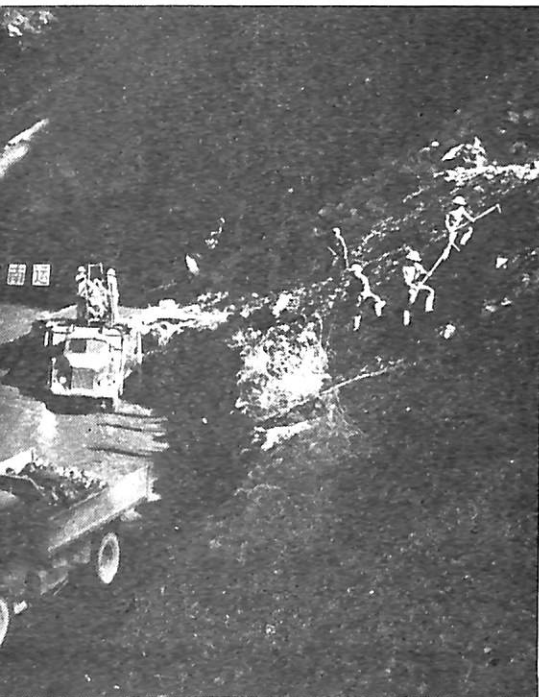

Кипит работа на малогабаритном конвертере с верхним кислородным дутьем малого металлургического завода (округ Яньтай, провинция Шаньдун).

Небольшой угольный карьер в Аньжэньской коммуне (провинция Чжэцзян).

тая, почти все его главные углебассейны находились к северу от реки Янцзы. В ходе Великой культурной революции Председатель Мао Цзэдун дал указание покончить с тем положением, когда необходимо перевозить уголь с севера в южные районы страны. В соответствии с этим жители 8 провинций и одного автономного района, расположенных к югу от реки Янцзы (Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Цзянси, Фуцзянь, Хубэй, Хунань, Гуандун и Гуанси) под единым руководством местных парткомов развернули массовое движение по изысканию запасов угля. Найденные до сих пор запасы угля в 3 раза превысили те, что были известны до 1965 года. Сегодня в 337 уездах и городах вышеупомянутых южных провинций и автономного района имеется 4200 средних и небольших копей. В провинции Хунань доля угля, добываемого небольшими угольными шахтами народных коммун и производственных бригад, равняется более чем 1/4 всего количества угля, выданного на-гора в этой провинции. Всего более 70 процентов угля, потребляемого в этих провинциях и автономном районе, покрывается за счет самоснабжения.

Благодаря развитию средних и небольших предприятий облик районов, страдавших ранее из-за неразвитой промышленной базы, постепенно изменяется. В провинции Юньнань, расположенной близ юго-западных рубежей Родины, где компактно проживают многие национальностей, с начала Великой культурной революции средние и небольшие предприятия получили бурное развитие. В несколько раз возросла продукция металлургической, угледобывающей отраслей, количество химудобрений и сельхозмашин. Преобладающая часть ручных тракторов, мелких электрогенераторов, электромоторов, трансформаторов, водяных насосов и прицепных сельскохозяйственных орудий, идущих на нужды деревни, изготавливается заводами сельскохозяйственных машин и орудий, находящимися в ведомстве округов, автономных округов и уездов.

Повсеместно поднялись средние и небольшие предприятия и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В городах и поселках и в земледельческо-скотоводческих районах появились заводы — метал-

лургические, нефтяные, машиностроительные, химические, электронной аппаратуры, а также угольные копи, электростанции, предприятия текстильной, пищевой, бумажной промышленности и по обработке продуктов животноводства. Ассортимент выпускаемой продукции насчитывает несколько тысяч наименований. Значительно возросла способность самоснабжения этого автономного района промышленными товарами. Кроме того часть их идет в другие районы страны.

ПОЛНОСТЬЮ ИСПОЛЬЗОВАТЬ РЕСУРСЫ

Китай необыкновенно богат природными ресурсами, которые широко распространены по всей его территории. Активное строительство средних и небольших промышленных предприятий позволило использовать те из них, которые по причине их разбросанности и недостаточной сосредоточенности не могут быть использованы крупными предприятиями. То же относится и к сырью сельскохозяйственного происхождения.

Уезд Цзуньхуа, находящийся в восточной части провинции Хэбэй, был раньше захолустным горным районом. В ходе Великой культурной революции жители этого уезда, развивая дух опоры на собственные силы и самоотверженной борьбы, создали свою местную промышленность. Руководители и массы всего уезда, дружно взявшись за дело, за несколько месяцев нашли месторождения 20 видов полезных ископаемых, являющихся сырьем для получения золота, меди, железа, хрома, марганца, а также залежи кварца и известняка — всего 300 точек рудного залегания. Вслед за этим были оборудованы небольшие металлургические заводы на основе кооперативов жестянщиков. Через 6 лет упорной борьбы здесь уже имелся небольшой металлургический комбинат, который включал в себя горнорудную разработку, обогащение руды, выплавку железа и стали, прокат, промывку угля, коксование и получение кислорода. Используя россыпи рудных залежей и продукцию сельского и подсобного хозяйства, жители Цзуньхуа построили 347 различных мелких заводов и фабрик, среди них 48 подведомственны уездам, 299 — народным коммунам. Девяносто процентов больших производственных бригад имеют теперь небольшие заводы, занимающиеся главным образом механической обработкой и ремонтом. Валовая продукция промышленности всего уез-

да в 1976 году по сравнению с 1969 годом увеличилась в 4,9 раза.

В автономном районе Внутренняя Монголия средние и малые предприятия — по выработке шерсти, меха, трикотажа и пуха, мясных изделий, молочных продуктов и костяного клея — используют в качестве сырья продукты животноводства и других подсобных промыслов. Всего таких предприятий насчитывается более 200, они размещаются в непосредственной близости от сырьевых источников, то есть аймаков, городов и хошунов (уездов), поставляющих продукцию животноводства. Таким образом здесь создавалась промышленная сеть по обработке этой продукции.

Город Шаши провинции Хубэй лежит на Цзянханьской равнине, являющейся одним из известных сельскохозяйственных районов. Хлопок, собираемый здесь, составляет 50% годовой продукции хлопка всей провинции Хубэй. Кроме того здесь производится большое количество других продуктов сельского и подсобного хозяйства. Жители города Шаши, используя эти благоприятные условия, прежде всего освоили производство хлопчатобумажных тканей. Ныне город Шаши обладает 20 с лишним средними и мелкими текстильными и красильными фабриками, продукция которых удовлетворяет 80% потребностей 10-миллионного населения Цзянханьской равнины в тканях.

Кроме этого во многих больших промышленных городах появились

мелкие заводы и фабрики, которые используют в качестве сырья утиль и другие отходы. На них, к примеру, изготавливают кирпичи из шлака; концентрируют и собирают из газовых, жидкостных и твердых отходов большое количество цветных и драгоценных металлов — золота, серебра, меди и некоторые другие виды химического сырья.

ДЛЯ НУЖД СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Средние и небольшие предприятия, в особенности предприятия народных коммун и больших производственных бригад, которые непосредственно обслуживают сельское хозяйство, играют важную роль в помощи сельскому хозяйству и осуществлении его механизации.

В Шицзячжуанском округе провинции Хэбэй для разрешения ключевых проблем местного сельскохозяйственного производства на текущий момент проводится сосредоточение технических сил и средств. В этом округе, как правило, из десяти лет девять засушливых. В борьбе с засухой встал очень остро вопрос комплектной техники для механизированных колодцев. В 1970 году окружное руководство организовало сотрудничество 26 предприятий, находящихся в ведомстве уездов и народных коммун, с целью наладить производство 12-сильных дизельных двигателей и водяных насосов. В результате число механизированных

колодцев по округу быстро и значительно возросло. Ныне в Шицзячжуанском округе в основном механизированы дренаж, орошение, молотба, переработка продуктов сельского и подсобного хозяйства.

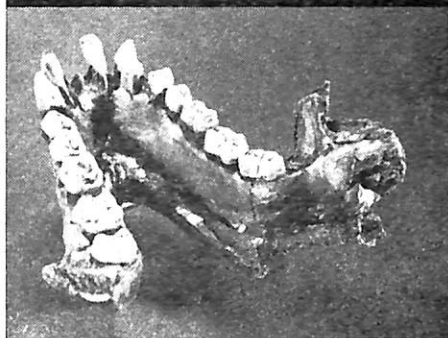
Промышленность народных коммун и больших производственных бригад, непосредственно обслуживающая сельское хозяйство, не только содействовала развитию последнего, но и сама по себе получила сравнительно быстрое развитие. По статистическим данным провинции Хунань к концу 1976 года число небольших заводов и фабрик народных коммун и больших производственных бригад по всей провинции уже достигло 126 тысяч. Доход этих предприятий каждый год возрастает более чем на 30%.

* * *

Претворение в жизнь курса «идти на двух ногах» позволило, с одной стороны, в полной мере развить активность в центре и на местах, сосредоточить людские и материальные ресурсы, организовать в широком масштабе армию строителей для строительства социализма по принципу «больше, быстрее, лучше и экономнее». С другой стороны, опора на свои силы позволила избежать зависимости от заграничных держав и необходимости прибегнуть к внешним займам. Это — важное мероприятие, гарантирующее самостоятельность экономики нашей страны.

Новая находка —

прекрасно сохранившаяся
окаменелость нижней челюсти
раннего гоминида

Окаменелость нижней челюсти раннего гоминида.

САМЫЙ цельный экземпляр окаменелости нижней челюсти раннего гоминида со всеми зубами, за исключением двух средних резцов, найден недавно в уезде Луфэн провинции Юньнань. Он был обнаружен объединенной экспедицией Института палеонтологии позвоночных и палеоантропологии АН Китая и Юньнаньского провинциального музея при раскопках в Шихойбаском угольном бассейне.

В результате предварительного исследования установили, что находка имеет некоторые признаки перехода от обезьяны к человеку и близка к рамапитеку, которого общепринято считать ранним предком человека.

Эта впервые обнаруженная как в Китае, так и во всем мире прекрасно сохранившаяся окаменелость нижней челюсти, позволяю-

щая наблюдать переход от обезьяны к человеку, имеет большое научное значение для палеоантропологии. Она не только предоставляет новые научные данные для исследования происхождения человека, но и говорит о том, что Южный Китай был важным районом развития раннего гоминида.

Наряду с этим в тех же слоях научные работники нашли окаменелости двух челюстей и более сорока разрозненных зубов палеопитеков, а также большое количество остатков животных из вида гиппарионов. Предварительный анализ остатков животных показал, что возраст слоя относится к плиоцену, то есть около 8 миллионов лет.

Научные работники продолжают как исследование уже найденных остатков, так и раскопки на месте этой важной находки.

Мой дедушка

КЭ ЯНЬ

I

ВОИН старый — дед мой,
Красной армии строевой.
Лихо за народ полвека воевал,
Всю страну в боях он прошагал.

Бомбы самуран в ночь бросали,
Так в ногу у дедушки застряли
Целых три осколка.
Шрамов же, рубцов на память от врагов
На спине — невесть уж сколько.

О, как увлекательно о битвах мне дед говорил!
Сызмала мечту бойцом стать мне внушил.
Живо так героев смелых,
Делу пролетариата верных описал,
Что едва ходить я стала,
А уж их следы искала,
Чтоб идти по их стопам.

А как только стала говорить,
Взялся песням дед меня учить.
Первой, что со мной он пел,
Песнь была «Восток заалел».

Принялась учиться я писать.
Дед, рукой моей вода, помог нарисовать
Флаг Компартии,
Красную звезду.

Серп и молот золотом сияют,
И слова под ними вырастают.
Я их вывожу, как учит дед:
Десять тысяч лет Компартии!
Мао Цзэдуну десять тысяч лет!

II

НА фуражке деда
яркая-яркая

Красная звезда горит,
А в груди у деда

смелое-верное
Сердце красного бойца стучит.

Сорок с лишком лет
В борьбе классов, линий провел дед.
Как сталь, закален дед мой
Этой острой, сложной борьбой.

Сорок с лишним лет
Под огнем, в дыму провел дед.
Видеть он привык через огонь и дым,
Оттого стал зорким он таким.

Приграничный тот район,
Как Ван Хун-вэнь бунтовал,
Борьбой фракций он
Свой мятеж маскировал.

„Эх, не то! — сказал дед. —
Никаких там фракций нет.
Больно уж рьян. Ясно, что хитрит —
Пролетарскую власть свергнуть норовит!“

Чжан Чунь-цяо с трибуны эмпиризм громит.
„Разве тут есть что от науки?! —
Мой дед говорит. — Нож на революционеров
Старых он точит,
Истребить Мао Цзэдуну старую гвардию хочет“.

Цзян Цин к власти подбирается,
В самохвальстве, самодурстве изощряется,
Что «небесный конь в выси летает» —
Узды не знает.

Брови дед сомкнул
И сказал, что с плеча рубанул:
„Нашу бдительность пусть возбуждает
Эта бестия, что
„Знаменосцем“ выступает,
Этот червь,
В „продолжатели“ себя что прочит,
Сам же изнутри
Пролетарскую державу точит“.

Яо Вэнь-юань сам себя перекричать старается,
Он из кожи лезет вон —
Махинациями занимается.
Дедовы глаза гневом наливаются:
„Сын предателя, — видит он, —
Сам на отцовом поприще подвизается,
Родину продать, армию подорвать
Собирается“.

Дедушка с соратниками своими,
Старыми друзьями боевыми
Обо всем докладывать не раз в ЦК ходили.
Вот их и осведомили,
Что сам вождь великий
Имя «четверки» дал этой своре дикой.
За нарушение «трех основных принципов»
Не раз ее критиковали
И с ней воевали.

III

РАЗОМ выловить всю шайку
Вождь великий завещал.
Но сброд контрреволюционный,

Бредом реставраторским увлеченный,
Удержу не знал.
Выпады, наскоки бешеные не прекращал,
И сквозь маску облик истинный
Нет-нет да и проступал.

Линий шла борьба смертельная в те дни.
Стали дедушку травить они.
Чтобы массы взбаламутить, оболгали
И напраслин насочиняли:
Он-де «демократ» и только,
Он-де «возвращенец-миroeд».
«Трижды контра»-де мой дед,
Что, мол, дед в душе своей
Против партии,
Против социализма,
Против маоцзэдуньидей.

Не напуган злопыхательством дед.
Держит пред народом дед ответ.
Что введен в заблуждение народ, дед это знает.
И с улыбкой перечисляет
Все свои ошибки мой дед
За все сорок с лишком
Революции отданных лет.
Ни одной он не скрывает,
Чтоб все знал народ.
Слово их исправить он дает.
И вот преспокойно дед
Френч, выдавший виды свой, снимает,
Грудь, всю в шрамах, обнажает.
То рубцы с тех памятных лет,
Когда горы взрывали,
Магистраль прорубая
Из Сикана в Тибет.
На спине же у деда оставил след,
Обломав нагайку, миroeд.

Видно, больно людям быдо,
И тянулись руки, люди подходили
Шрамы дедовы ласкать.
Рядом я стояла.
Этим дядям, тетям толковала:
Где в боях дед побывал,
Подвиги совершал,
Раны получал.

Точно сколько пленных и трофеев
Брали в тех боях — сказала.
А как выиграла войну,
Строить начали страну,
Так дед с инженерными войсками
Средь гор туннели пробивал —
Тоже рассказала.

И то, что по вечерам
Мне рассказывал дед сам,
Боевых товарищей вспоминая,
Про героев-бойцов
Да про павших храбрецов,
Рассказала, имена их называя.

Слезы на глазах у многих вижу,
И вдруг дружный громкий возглас слышу:
„Нет, твой дед —
Никакой не ‚трижды контра‘, нет!“

Кто-то подал дедушке шинель
И помог надеть,
Вот фуражку кто-то взял,
Звездочку чтоб протереть...
Вскинул голову дед,

А в глазах неукротимый свет:
„Знайте, друзья,
Все же ‚трижды против‘ я.
Против трех зол, те три зла —
Империализм,
Феодализм,
Бюрократический капитализм. За то
В глазах врагов я — преступник злой.
Да еще вот ‚трижды против‘ я —
Против ревизионизма,
Против раскола,
Против интриганства. Да, друзья!

„Против этих трех зол как раз
Сам великий вождь Мао Цзэдун
Партии наказывал бороться не раз.
Вот такой я, а раз уж такой,
То в глазах буржуев в партии,
Интриганов и карьеристов
Стал я ‚контра ненавистный!‘

„Да таким-то ‚контрой‘ я быть не боюсь,
Как член КПК я быть таким горжусь!
Но борюсь еще не во всю силу я —
Надо у вас поучиться мне, друзья,
Чтоб довести борьбу до конца.
В деле революции за Мао Цзэдуном идти,
Не сбиваться чтоб с пути“.

IV

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Мао наказ
Крепко в памяти хранит дед.
Юной красной гвардии
Не откажет он в поддержке, нет!
В бунте против ревизионизма поддержал,
И когда она власть захватила — одобрял.

Сотни дацзыбао намел
Революционный вихрь...
Вытащен на свет Линь Бяо,
Свергнут Лю Шао-ци.
Вот она — победа Культурной революции!

В деле революции след в след
Шел за Председателем Мао мой дед.
Глаз с „четверки“ злыдней не спускал,
Их реставраторских акций улики собирал,
Шаг за шагом хамелеонов этих преступления рас-
крывал.

Нет, не зря внушал „четверке“ злыдней
Дед ненависть и страх.
Дай ей волю — и давно бы
Стерла деда в прах.

Ночь темна, луны нет,
И осенний ветер лист метет.
Я проснулась — вижу: дед
Сел под лампой... сандалиии плетет.

Тут такой обуял гнев меня,
Не сдержала я себя —
Вспыхнули вдруг в памяти моей
Все события последних дней.
„На каком же основании,
На каком тебя убрали?!
У тебя работать право отобрали?!
Знаю я, с чего они вредят,
Ведь они тебе колодки
На ноги набить, дедуля, норовят!“

Ухмыльнувшись холодно,
Да с каким еще презрением, дед
Говорит в ответ:
„Норовят надеть колодки на меня,
Говоришь ты, внученька моя?
Значит, массами пренебрегли. Верь мне,
Правда не на их, знать, стороне.
Норовят колодки, внученька, набить,
Потому что ничего мне не смогли ,пришить“.
А рвенья да уменья ,пришивать“
Им не занимать статью!

„А на труд идти
Мне ведь по пути.
Председатель Мао наставляет:
„Труд от ревизионизма исцеляет
И ревизионизм предотвращает“.
Мы пойдем трудиться, и не в шутку.
Только не в таких обутках,
Не в колодках ими набитых,
А в сандалиях из соломы витой“.

„Дедушка, погоди!
Ведь тебя в те, кто идет путем капитализма,
Записали. Лучше уж ты не ходи“.
Но на это дед мой,
Сандалии подняв над головой,
Так раскатисто, так весело расхохотался,
Как давно уж не смеялся.
„Пусть их мелют языки,
Точно ветряки.
А народ, в Культреволюции принявший крещение,
Знает, что ложь —
Трусости порождение.

„Тоже ведь сандалии были на мне,
И когда в кромешной тьме,
Следом за товарищем Мао
Я Сянцзян пересекал,
И когда за ним шагал
В степях безбрежных,
В сугробах снежных.

„Тоже ведь в сандалиях
С Председателем Мао мы прошли
От Яньани чрез Северо-Запад на Север
Трудные восемь тысяч ли.
Полчища врага в бою
Хуайхайском разнесли,
А потом броском удар Чан Кай-ши нанесли.

„Тоже ведь в сандалиях
В карауле на Тяньаньмэнь стоял
И первый взвившийся пятизвездный
Красный флаг оберегал.

„Тоже ведь в сандалиях
Скважины я с дацинцами бурил
И за плугом с коммунарами Дачжая ходил.

„Тоже ведь в сандалиях
Обошел я Родины простор,
Весь — от пограничной полосы,
По долинам, по горам,
До городов и сел.

„И куда б ни занесло меня,
Социализму путь прокладывал я.
Так мне ли идти
По капитализма пути,
Как то всякие там утверждают?!“

Дед хохочет:
„Все пути-дороги я в стране прошел,
Только вот до этого я не дошел.
Шутки-то с историей
Не проходят даром —
Всем шутам не избежать
Справедливой кары.
Кто на шее у народа
Сел ярмом,
Ждет того возмездие,
И поделом.

„Знай, внучка славная моя!
Ждет народ своего дня.
И тот день придет —
И добьется правды наш народ“.

Так, сандалии дед надел,
Что сам сплел,
И в сандалиях с помпонами красными
На заводы и в села
Он пошел.
И куда б ни приходил дед,
Шутки, смех и песни
Радостно звучали,
Сотни рук к нему тянулись,
Люди родным его считали.
«Парторг внештатный», «политрук»,
«Красногвардейцев боевой друг» —
Вот как деда величали.
А коль придет на завод,
Мастера учеником примерным слывет,
Дисциплину строго блюдет.

V

В О сне увидела я однажды
В дедовых сандалиях себя на марше.
Четко шаг печатаю в строю,
Радость душу залила мою.

Туча черная
Вдруг, откуда ни возьмись,
Солнце спрятала,
И не видно ни зги.

В гневе я вскочила на коня
С шашкой наголо,
Тучу черную рубить
Конь понес меня.

Но что это?!
Туча вдруг всколыхнулась,
Крабов скопищем
Обернулась!

Долго, яростно
Конь топтал
Нечисть пакостную...

На меня с небес
Тут закапал вдруг
Дождик благостный.
Мой горящий лоб он оросил
И меня... разбудил.
Вижу:
Дед мой в изголовьи стоит,
Из глаз за слезою слеза бежит.

Дед мой — кремень.
Мой дед — гранит.
Жалоб знать не знает он,
Слезы? — Ни-ни.
Что же, что же случилось
Страшное, обидное?
Дело, верно, рук
Той «четверки» злыдней?!
„Дедушка! — Прильнула к деду я, —
Я в обиду не дам им тебя.
В смертельный с ними бой вступлю,
В пух и прах их разобью!“

Но качает головою дед:
„Ой, не то, глупышка, нет!
Ты крестьянствовала.
Ведь два года со мной,
Знать должна:
Дождь — это радость порой“.

Как все взрослые, дед
Странный малость:
Слезы сам льет,
Говорит же — радость!

А дед вдруг расхохотался
Да в охапку сгреб меня.
„Ну, смотри-ка, внученька моя! —
Он четыре пальца растопырил,
А потом согнул, взял все четыре. —
Вышла штука вот-то, ведь, какая!
Догадалась, внучка дорогая?!“

Сердце громко застучало,
Рыбкой резвою затрепетало —
Неужели явью стала
Давняя мечта?

Стало быть, ЦК во главе
С Председателем Хуа
Для народа
Дело славное совершил.
Тут как крикнет
Во весь голос дед:
„Наконец-то, наконец
Пролетариат
Свору рыжих лис
Заарканил!“

VI

Ш АГОМ бодрим,
Под хлопушек гром,
С дедушкой мы
К Тяньаньмэню идем.
Флаги алые в потоке людском,
Рукопожатия, улыбки...

Всех, всех
Радость в тот день породнила,
Даже тех,
Вовсе кто не был знаком.

Но в молчании строгом
Встали с дедом мы,
Где героям памятник народным
Против Тяньаньмэнь.

К сердцу прилила горячая волна.
Сколько чувств, слов, мыслей
Принесла она!
«Мигом слезы хлынули ручьем,
Полетели проливным дождем...»

Молча с дедом
Перед памятником мы стояли,
Наши руки сами поднялись —
Павшим честь мы вместе отдали.

Спите же спокойно,
Вечной памяти достойные!
Вы спокойны будьте,
Председатель Мао,
Премьер Чжоу Энь-лай.
Наш народ освобождение новое обрел —
Реставрации страна
Вновь избежала.

Ваше дело есть кому продолжать,
Наша партия достойного
Обрела вождя.
Сердцем к сердцу он с народом —
Председатель Хуа.

Перед нами Тяньаньмэнь,
Председателя Мао портрет,
Председатель Хуа
С трибуны улыбается.

Руку дед поднял и честь отдал.
И его, бойца с седою головой,
Ты заметил, верно,
Председатель Хуа,
Улыбнулся же ему ты,
Как родной.

Председатель Хуа, руку поднял ты,
Призывая армию и народ.
По пути, что ты нам указал,
Мой дед меня поведет.

Сам он начал рядовым.
Вел его в пути тогда
Свет Парижской Коммуны.
Вырос, закалился
И бывалым стал борцом
Он под знаменем Мао Цзэдуна.
И вот в сей час
Твердо он вступает,
Председатель Хуа, в те ряды,
Что строишь ты.

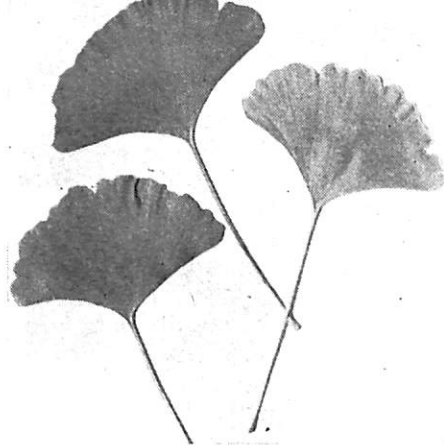
В жарких битвах опаленный,
С сердцем пламенным борца
Он идет, чуть утомленный,
Но тверда еще нога.

Так вперед, всегда вперед
За тобой.
Так вперед, всегда вперед,
Воин строевой.

Рвусь и я за дедом вслед.
Председатель Хуа, тебе горячий
Поколения нового привет!

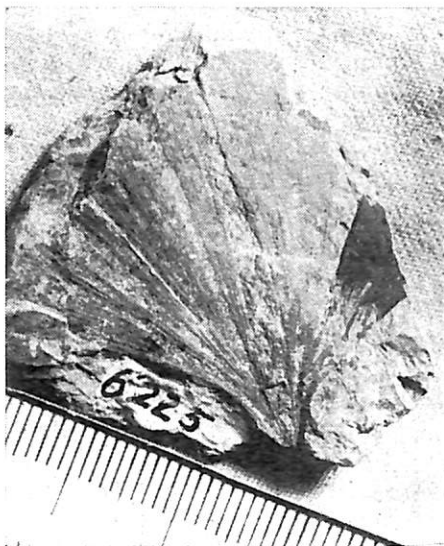
Гинкго во дворе храма Цзиньшаньсы (город Чжэньцзян, провинция Цзянсу).

Гинкго

ХУ ЮИ-ФАНЬ

Окаменелость листа гинкговых, считающаяся около 200 миллионов лет (нижний снимок), и листья современного гинкго (верхний снимок).

ПЕРВОЕ, что вы видите, попадая в зал первобытного общества Исторического музея Китая, — это макет стоянки 400—500-тысячелетней давности Чжоукоудянь, где обитал пекинский синантроп. Вот одни из синантропов занимаются изготовлением каменных орудий, другие собирают дикie плоды. А неподалеку в дремучем лесу вознеслись к небу крупные густолиственные деревья с обилием плодов на ветвях, это и есть гинкго.

Гинкго — растение двудомное. Ствол его прямой, с раскидистой кроной. Листья с черешком, веерообразные. Ветви и листья этого дерева содержат в себе ядовитое вещество, делающее их стойкими к порче насекомыми-вредителями. Взрослое дерево ежегодно дает примерно 100 килограммов плодов. Так как гинкго растет очень медленно, то у нас в народе говорят: «Дед высаживает саженец, а внук снимает плоды». Отсюда и другое название гинкго — «гунсуньшу» (дерево дед-внук).

Название гинкго (Ginkgo по-латински) являет собой транслитерацию «инго» (серебряный плод), произнесенного на одном из местных китайских диалектов. В период мезозойской эры (почти 200 миллионов лет назад) гинкговые включали в себя больше 20 родов и были распространены почти по всему земному шару, но 500 тысяч лет тому назад, когда на-

ступил ледниковый период, они начали вымирать. Единственный современный представитель класса гинкговых — гинкго — сохранился только в пределах территории Китая. Благодаря тому, что трудовой народ Китая поколение за поколением на протяжении веков заботливо разводил гинкго, оно смогло просуществовать и по сей день. Вот почему гинкго называют еще и «живым ископаемым».

В нашей стране самое раннее упоминание о гинкго можно найти в специальных записях от 1256 года.

Растение это широко распространено на необъятных просторах нашей страны, от Шэньяна на Северо-Востоке до Гуанчжоу на юге, от равнин по берегам Янцзыцзяна до расположенных на высоте 2000

метров над уровнем моря провинций Юньнань и Гуйчжоу на Юго-Западе. Гинкго привыкает как к кислой и нейтральной, так и к известковой почвам. И за рубежом во многих странах стали разводить интродуцируемые из Китая породы этого дерева.

Гинкго — долговечное растение. Как на юге, так и на севере нашей страны нередко встречаются экземпляры столетнего и даже тысячелетнего возраста. Вот например, перед храмом Хуанлунсы в горах Лушань (провинция Цзянси) растет древнее гинкго, которое, по слухам, было высажено еще при династии Цзинь (265—420 гг. н. э.); возраст же деревьев, произрастающих возле храма Таньчжэсы в юго-западной окрестности Пекина, достиг уже 800 лет.

Долгое время гинкго выращивали главным образом как декоративное дерево во дворах и садах, вокруг храмов и монастырей. После освобождения страны его стали использовать и для озеленения магистралей. Теперь на обочинах некоторых аллей Пекина можно увидеть раскидистые гинкго. Особое внимание, каким окружено гинкго в Китае, связано не только с тем, что оно, являясь одним из оставшихся в живых представителей древней флоры на Земле, имеет весьма важное значение для исследования ее эволюции, но, что еще важнее, с его хозяйственным значением. В употребление идут все части дерева — листья, плоды, древесина. В древних медицинских книгах упоминается, что семена гинкго представляют собой средство, увлажняющее легкие, унимающее кашель и действующее укрепляюще. При этом они съедобны и питательны. Гинкговая древесина светло-желтого цвета отличается плотной текстурой и легкостью и предназначается для домашнего строительства, изготовления мебели и гравировальных досок. Листья, благодаря содержащемуся в них веществу инсектицидного свойства, использованы для изготовления сельскохозяйственного препарата. В годы Великой пролетарской культурной революции научным работникам нашей страны удалось выделить из листьев гинкго полный флавоногликозид, являющийся средством для лечения сердечно-сосудистых заболеваний. Кроме того, гинкго характеризуется очистительным действием на окружающую атмосферу. Отсюда видно, что гинкго действительно является ценным растением.

Теннисистка (КНДР) Пак Ен Сун (первая слева) победила Чжан Ли (Китай) и завоевала звание чемпионки мира в женском одиночном разряде.

Японский пингпонгист Мицуру Коно взял верх над китайским пингпонгистом и стал чемпионом мира в мужском одиночном разряде. На снимке: китайские спортсмены поздравляют его с победой.

Тренер и спортсмены китайской мужской команды среди английских детей.

На 34-м чемпионате мира по настольному теннису

«НЕЛЕГКОЕ это дело — одержать победу» — таково было общее настроение, царившее на 34-м чемпионате мира по настольному теннису, проходившем весной сего года в городе Бирмингеме. Нередким явлением было то, что в мужских командных соревнованиях победители определялись лишь в результате 8—9 встреч, а в женских — после 4—5 встреч. Да и в личных встречах то и дело игралось по 5 партий. Столь ожесточенный характер борьбы говорит о быстром развитии настольного тенниса и повышении мастерства спортсменов различных стран мира. Многие прежде слабые команды стали сильными, а сильные добились нового прогресса.

На нынешний чемпионат мира съехалось более 600 спортсменов из 62 стран и районов пяти континентов мира. По числу представленных государств и районов и по численности участников это был самый крупный чемпионат в истории настольного тенниса.

Обращает на себя внимание тот факт, что разрыв между мастерством команд первой, второй и третьей категорий постепенно сокращается, немало команд второй категории заметно повысило свой уровень. В мужских командных соревнованиях болгарская и итальянская команды, которые раньше стояли в хвосте в списках команд второй категории, добились на этот раз заметных успехов. Среди женских команд второй и третьей категорий хороших результатов добились команды Малайзии, Голландии, Ямайки, Тринидада и Тобаго.

К ВСЕСТОРОННЕМУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МАСТЕРСТВА

С точки зрения техники у спортсменов разного стиля и манеры игры явно проявилось общее стремление взять инициативу в свои руки, вести игру активно, в полной мере выявляя индивидуальные преимущества. Техника игры становится все более всесторонней. Все участники встреч обращали внимание на такие моменты, как способ подачи мяча, прием подачи, атака сразу после своей подачи и атака в ответ на подачу противника. Многие из них овладели подачей мяча с приседанием и подачей мяча с высоким подбором, а также другими способами подачи, прибегая к тем или иным из них в зависимости от тактических нужд борьбы. В то же время

стали уделять большое внимание умению изменять характер вращения мяча и точки его падения. Овладение пингпонгистами различных стран многообразными приемами подачи способствовало повышению техники приема и умения быстро приспособиться к любым способам подачи. На нынешнем чемпионате во всех европейских командах появились игроки, держащие ракетку вертикально, а в командах стран Азии выросли отличные игроки горизонтальной хватки ракетки, причем некоторые из них сыграли решающую роль в командных соревнованиях. Благодаря общему повышению мастерства участников нынешний чемпионат проходил в чрезвычайно напряженной атмосфере.

За последние два года быстро вырос уровень игры спортсменов Азии, Африки и Латинской Америки, особенно после Вторых и Третьих азиатско-афро-латиноамериканских дружественных пригласительных соревнований по настольному теннису, проходивших в столице Нигерии Лагосе и в столице Мексики Мехико, а также после имевшего место в Пхеньяне Третьего азиатского чемпионата по настольному теннису. Большинство из спортсменов этих частей света держат ракетку по-европейски, но ныне они играют уже не в стиле пассивной защиты, а преимущественно в атакующем стиле или сочетают атаку с защитой. Впервые принявшая участие в мировом чемпионате по пингпонгу женская команда Ямайки в командных соревнованиях третьей категории опередила испанскую, норвежскую и итальянскую команды и заняла второе место. Пингпонгистки КНДР в первый раз участвовали в командных встречах на чемпионате мира. Во встречах с венгерской и чехословацкой командами, проиграв две встречи, они сумели сравнять счет и в конце концов одержать победу. Это свидетельствует о том, что корейская женская команда является одной из сильнейших женских команд мира.

На игровой площадке в Бирмингеме появилось немало новичков и юных мастеров. Их вызов заставил более опытных спортсменов серьезно взяться за усовершенствование своего мастерства. Некоторым юным участникам мирового чемпионата всего 12—15 лет. Среди них была 12-летняя финляндская девочка Глыфбэрг, одержавшая в предварительном женском одиночном разряде победу над тремя со-

Мужская и женская команды КНР завоевали звание чемпиона в командных первенствах.

перницами — спортсменками из Малайзии, Мальты и Бельгии и попавшая в первый тур. Юная пингпонгистка из Западной Германии Хирсмилла оказалась победительницей в матчах с такими мастерами, как Магос (Венгрия), Пак Ен Ок (Корея) и Ухликова (Чехословакия), и вошла в число 8 сильнейших спортсменов мира.

КИТАЙСКИЕ МАСТЕРА И НОВИЧКИ МАЛОЙ РАКЕТКИ

На нынешнем мировом розыгрыше по настольному теннису китайская мужская команда победила японскую со счетом 5:0 и заняла первое место, а китайская женская команда нанесла поражение команде Южной Кореи со счетом 3:0 и вышла на первое место. Среди 20 китайских пингпонгистов и пингпонгисток 11 впервые участвовали в мировом чемпионате. Многим из них, например, Хуан Ляну и Го Яо-хуа и спортсменке Чжан Дэ-ин, только что исполнилось 20 лет. В Бирмингеме наши спортсмены, оказавшись лицом к лицу с сильным противником, вели очень упорную борьбу. В нескольких решающих встречах, в том числе в матче Чжан Ли с южно-корейской спортсменкой Ли Анлесой и в матче Лян Гэ-ляна с югославским спортсменом Шурбеком, результат первых двух партий был не в нашу пользу, вслед за тем китайские игроки отыгрывали подряд три партии, победоносно завершив соревнование. В мужском парном разряде, когда Хуан Лян и Лу Юань-шэн играли с Ионнером и Кланпаром в решающей пятой партии, перевес сначала был на стороне венгров, ведших счет вплоть до 20:11. Но потом китайские спортсмены стали отыгрывать одно очко за другим и в конце концов закончили партию со счетом 23:21. Все члены китайской команды, как мастера-ветераны, так и новички, твердо

придерживались курса — дружба важнее соревнования, они не знавались при победах и не падали духом при поражениях, были всегда готовы поучиться новому у спортсменов других стран мира.

ЕЩЕ ГЛУБЖЕ НАША ДРУЖБА

За 10 с лишним дней соревнований спортсмены различных стран и районов мира вели совместные тренировки, обменивались опытом, в свободное от матчей время ходили друг к другу в гости. Китайские спортсмены и тренеры выражали теплое участие румынской делегации в связи с сильным землетрясением, постигшим их страну. Китайские и корейские мастера малой ракетки жили в одном здании. Они передавали друг другу игровые приемы, проявляли дружескую заботу в быту. Корейские товарищи угощали китайских друзей национальным блюдом, а китайцы приносили им фрукты. Китайские спортсмены нанесли дружеские визиты и командам других стран.

В дни пребывания в Бирмингеме наши спортсмены постоянно ощущали дружелюбие со стороны хозяев-англичан, организаторов чемпионата. Во Всеанглийском выставочном зале, где проходили соревнования, в Бирмингемском университете, где они жили, и во время прогулок по улицам — везде их горячо приветствовали даже незнакомые люди. В зале соревнований их окружали дети с памятными альбомами в руках, прося спортсменов поставить подпись под своими фотоснимками.

Общество англо-китайского взаимопонимания устроило неподалеку от места соревнований выставку-витрину, знакомящую с китайской действительностью, а также организовало демонстрацию кинофильмов и документальных телефильмов, рассказывающих о сельско-

хозяйственном и промышленном строительстве, о жизни народа и о развитии массового спорта в Китае. По инициативе этого общества состоялись встречи китайских спортсменов с рабочими и техническими работниками близлежащего автомобильного завода и с учащимися начальной школы. Побывали наши соотечественники и в гостях в семье английского рабочего. По просьбе английских школьников китайские спортсмены дали им консультацию по технике настольного тенниса.

Ликующие зрители.

Ирригационное строительство

Пошла вода из колодца большого диаметра (Внутренняя Монголия).

«Земледельческая конституция из восьми пунктов» касается почвы, удобрений, воды, семян, загущенного посева, охраны растений, сельскохозяйственных орудий и ухода за посевами. Эти восемь агротехнических мероприятий были выдвинуты Председателем Мао Цзэдуном в 1958 году на основе обобщения богатого производственного опыта китайских крестьян в повышении урожайности и являют собой основу научного возделывания земли в Китае. В статье «За активную заготовку удобрений и рациональное их использование» в июньском номере нашего журнала за 1977 год мы уже познакомили читателей с тем, как претворяется в жизнь второй пункт этой конституции. Настоящая статья — третья из серии статей, посвященных «Земледельческой конституции из восьми пунктов».

— Редакция

Председатель Мао Цзэдун указывал: «Орошение имеет жизненное значение для сельского хозяйства». Строительство гидротехни-

ческих сооружений, своевременные меры дренажа и орошения и рациональное использование гидроресурсов — все это важные агротехнические мероприятия по увеличению урожайности, зафиксированные в «Земледельческой конституции из восьми пунктов». После создания нового Китая труженики села нашей страны при поддержке правительства и в опоре на преимущества социалистического коллективного хозяйства, в духе упорной и самоотверженной борьбы всемерно развернули работу по упорядочению и обузданию рек, приносивших в прошлом серьезные бедствия. Было предпринято широкое ирригационное строительство, что создало благоприятные условия для увеличения урожайности сельскохозяйственных культур. На протяжении прошедших 20 с лишним лет в нашей стране ежегодно в борьбе за полеводческо-капитальное строительство в деревне принимали участие десятки миллионов человек, а за последние 5 лет эта цифра из года в год достигала 100 миллионов. Раньше постоянно находившиеся под угрозой засухи обширные пахотные площади в

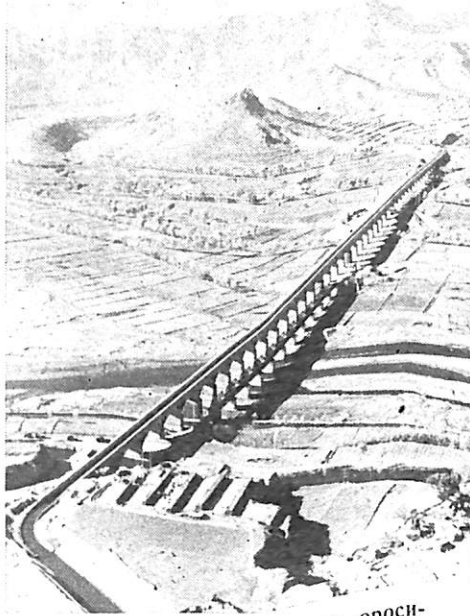
горных районах и на равнинах стали орошаемыми. В ряде провинций, городов центрального подчинения и автономных районов орошаемая площадь составляет сейчас половину всех пашен и даже больше. Достигнуты первые успехи и в преобразовании низинных, легко затопляемых земель, общая площадь которых составляет 23 миллиона гектаров. В настоящее время результаты этих преобразовательных работ дали себя знать на территории, равной двум третям этой площади. В районах, где в прошлом то и дело разражались стихийные бедствия, ныне созданы большие массивы полей, дающих устойчивые высокие урожаи при любых климатических условиях.

УПОРЯДОЧЕНИЕ РЕК

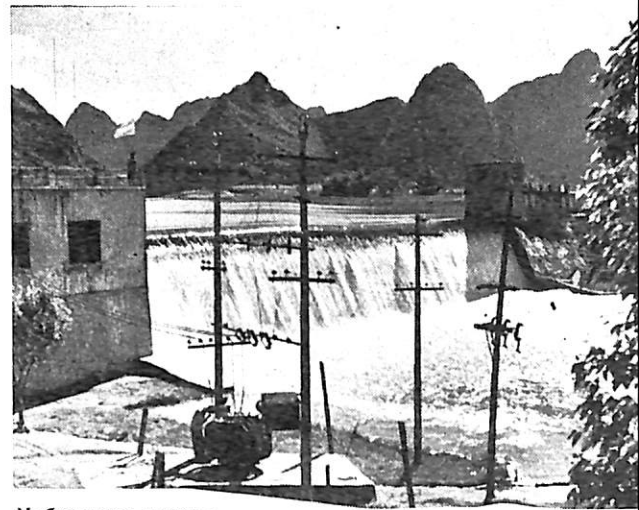
Благодаря более чем 20-летнему строительству ныне по берегам главных рек Китая (включая Янцзы, Хуанхэ, Хуайхэ и Хайхэ) выросли новые дамбы, а старые укреплены, причем общая длина их достигла 130 тысяч километров. На этих реках и их притоках сооружено свыше 2000 крупных и сред-

Повсеместное обследование водосточников в целях строительства ирригационных сооружений (уезд Сюйвэнь, провинция Гуандун).

Большой акведук Иньганского оросительного канала (провинция Хэбэй).

Небольшая гидростанция в уезде Цзинси (Гуанси-Чжуанский автономный район).

них водохранилищ, шлюзов и других гидротехнических узлов, русла рек в их среднем и нижнем течении расчищены. Прорыто около 100 магистральных дренажных каналов, в том числе каналы с пропускной способностью в сотни и тысячи кубометров воды в секунду каждый.

СТРОИТЕЛЬСТВО МЕЛКИХ СООРУЖЕНИЙ

Наряду с упорядочением главных рек на необъятных деревенских просторах Китая ведется массовое строительство мелких ирригационных сооружений. За прошедшие 20 с лишним лет в разных районах страны были построены миллионы мелких водохозяйственных объектов. Такого рода объекты, не требующие крупных капиталовложений и дающие эффект за короткий срок, повсеместно оправдали себя в успешном контроле и использовании местных водных ресурсов. Крупные, средние и мелкие гидротехнические объекты дополняют друг друга.

В горных районах, занимающих две трети всей территории Китая, особенно на юге страны, где с гор в изобилии стекают речки и ручейки, местное население построило миллионы прудов и вырыло большое число соединительных каналов, позволивших покрыть значительные площади оросительной сетью. Во многих горных районах созданы насосные станции, с помощью которых вода поднимается на вышележащие поля.

Во многих местах Северного Китая наземные реки имеют ярко выраженный сезонный характер, зато под землей кроются богатые ресурсы воды. Там до освобождения страны имелось лишь незначитель-

ное количество примитивных неглубоких колодцев. Для орошения земель люди поднимали из них воду вручную с помощью ворота или использовали для этой цели водоподъемное колесо, которое вращал ослик, ходивший по кругу. Во время серьезной засухи большинство колодцев высыхало. А ныне в этих местах пробурено 1,5 миллиона механизированных колодцев, достигающих глубины от нескольких десятков до 300—400 метров. Они сыграли важную роль в успешной борьбе с засухой, имевшей место в последние годы в Северном Китае.

На равнинах Китая одновременно с выравниванием земли ведется сооружение дренажно-оросительной сети, в результате чего появились пахотные массивы, аккуратно разбитые на квадраты, напоминающие гигантские огороды. В дельтах рек Янцзы и Чжунцзян и в приозерном районе Дунтинху многие коммуны и большие бригады при помощи государства построили гигантские электромеханические насосные станции, орошающие сотни тысяч гектаров пашен каждая.

Появились оросительные каналы и в западной части Синьцзяна, в окраинных районах, изобилующих пустынями. По ним талая вода с Тяньшаньских гор подводится на пашни, которые постепенно превратились в зеленые оазисы.

ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ ПРАВИЛЬНОГО КУРСА

Курс в развитии ирригационного дела в нашей стране заключается в том, что ведется строительство крупных, средних и мелких объектов с упором на создание мелких, строительство ведется главным образом силами коммун и больших

производственных бригад, а в случае необходимости помощь оказывает правительство. Придерживаясь этого курса, правительство может сосредоточить людские, материальные и финансовые силы для строительства крупных и средних объектов, а народные коммуны могут строить мелкие ирригационные сооружения, исходя из своих возможностей и учитывая местные условия. Это позволяет в полной мере выявить активность и ум народных масс и сооружать гидротехнические объекты быстрыми темпами и во все возрастающем количестве. Благодаря проведению этого курса и получив помощь со стороны государства, многие народные коммуны смогли (каждая самостоятельно или объединенными усилиями) урегулировать водохозяйственную систему местных рек, построить водохранилища емкостью от нескольких сотен тысяч до одного миллиона с лишним кубометров. По мере расширения масштабов гидротехнического хозяйства в народных коммунах, больших бригадах и бригадах повсеместно создана сеть специальных организаций, отвечающих за планомерное и рациональное использование воды, чтобы обеспечить высокие устойчивые урожаи.

Согласно этому курсу за прошедшие 20 с лишним лет в разных районах страны были созданы миллионы мелких водохозяйственных объектов. Вместе с построенными государством крупными и средними объектами, хорошо дополняя друг друга, они эффективно предотвращают наводнения, затопление и засуху и позволяют наиболее полно использовать водные ресурсы страны.

6 августа 1958 года Председатель Мао Цзэдун посетил Цилинскую народную коммуну.

Народная коммуна, идущая вперед навстречу бурям

ЯН ЧУНЬ

В ТО время как большая часть деревень на севере Китая была под угрозой серьезной весенней засухи, озимая пшеница на 50 тысячах му полей Цилинской народной коммуны в Северной Хэнани радовала глаз здоровой зеленью и крепостью стебля. Цилинская коммуна — одна из первых народных коммун в нашей стране. Однако, чтобы снять еще более высокий урожай в 1977 году, эта коммуна, объединившая 56 тысяч крестьян, отнюдь не уповала лишь на преимущества, которые давала ей ирригационная система, созданная усилиями коммунаров за несколько лет. Даже в дни праздника Весны люди не прекращали работ по уходу за пшеницей — тщательно поливали, вноси-

ли дополнительные удобрения, проводили междурядную культивацию. Наряду с этим коммунары крепко взялись и за сев хлопчатника. Ведь хлопок — это вторая по важности культура здешних мест. В коммуне были организованы курсы для распространения передовой техники, на которых обменялись опытом более 300 бригадиров производственных бригад, мастеров-хлопкоробов и агротехников сельскохозяйственного научно-исследовательского пункта.

ОТКУДА БЕРЕТСЯ ЭНТУЗИАЗМ?

Никогда еще в Цилине весенние предпосевные работы не начинались столь рано и не велись так споро. Откуда же взялся такой

энтузиазм у людей? Ответ можно получить разве что в пынешней политической обстановке. В Китае 1976 год, насыщенный большими событиями и острой и ожесточенной борьбой, закончился великой победой народа: в октябре этого года ЦК партии во главе с Председателем Хуа Го-фэном разгромил преступную «четверку», пытавшуюся узурпировать верховную власть в партии и государстве, а вслед за этим, в декабре, состоялось II Всекитайское совещание по распространению передового опыта Дачжая, имеющее историческое значение. Беря пример с Дачжайской большой бригады провинции Шаньси — передового коллектива, одобренного и высоко оцененного Председателем Мао Цзэдуном,

700-миллионное крестьянство Китая напрягает все силы, чтобы наверстать время, упущенное по вине «четверки», и встретить новый подъем в строительстве новой, социалистической деревни.

Взволнованно и приподнято на душе у жителей Цилина. А как же иначе? Разве можно забыть, что именно революция, руководимая Председателем Мао Цзэдуном, изменила облик старого Китая и спасла их, цилинцев, из пучины страданий. А когда после аграрной реформы в развитии мелкокрестьянского хозяйства появились тенденции дифференциации на крайние полюсы, опять же Председатель Мао Цзэдун повел их по пути коллективной зажиточности. Особенно памятен цилинцам 1958 год, год большого скачка, когда они создали народную коммуну, объединив 56 сельскохозяйственных кооперативов высшего типа. Тогда Председатель Мао Цзэдун лично прибыл к ним на инспекцию, что явилось для них огромным воодушевлением и поддержкой. Все последние десять лет цилинцы неизменно претворяют в жизнь великий призыв Председателя Мао Цзэдуна «В сельском хозяйстве учиться у Дачжай», и в облике их родной коммуны из года в год происходят отрадные перемены.

«НАРОДНАЯ КОММУНА — ЭТО ХОРОШО!»

Всякий раз, когда цилинцы вспоминают 6 августа 1958 года (то был третий день после рождения Цилинской коммуны), сердца их наполняются теплотой и чувством несравненного счастья. В тот день небо после дождя прояснилось, ярко сияло солнце. В четыре часа пополудни на площади перед управлением коммуны остановилась голубая машина. Из нее вышел старый товарищ высокого роста, с улыбкой на лице.

«А! Это Председатель Мао Цзэдун!» Площадь огласилась ликующими возгласами. Ликовала вся деревня. Люди передавали из уст в уста эту радостную весть и спешили позвать руку большому гостю. Возгласы «Да здравствует Председатель Мао Цзэдун!» потрясли небо.

Председатель Мао Цзэдун энергичными шагами направился к тому двору, где размещалось управление коммуны. У ворот он остановился и вполголоса прочел свежую надпись на доске, гласившую: «Цилинская народная коммуна уезда Синьсян».

— Название хорошее, — похвалил он.

В управлении Председатель Мао Цзэдун подробно расспросил, каков масштаб коммуны, как обстоят дела с производством и бытом коммунаров. Потом он горячо одобрил: «Народная коммуна — это хорошо!» Эти слова взволновали всех присутствующих. Выйдя из управления, Председатель Мао Цзэдун посетил «дом счастья» для престарелых. Он побывал и на новопостроенных мукомольной фабрике и шарикоподшипниковом заводе при коммуне и тепло беседовал там с рабочими. Когда Председатель Мао Цзэдун прибыл в детсад, его сразу же окружила веселая живая детвора. Крепко держа его за руку, они спели ему свою любимую песню «Уважаемый Председатель Мао Цзэдун, вас мы всегда любим!». На прощание Председатель Мао Цзэдун тепло сказал воспитательницам: «Спасибо вам!».

А потом Председатель Мао Цзэдун пошел посмотреть опытный участок хлопчатника. Его лицо озарилось довольной улыбкой при виде ровных и плотных рядов кустов, густо покрытых коробочками. «Да здесь разве проберешься?» — сказал он, осторожно раздвигая ветви. Вот он с улыбкой обернулся к сопровождавшим его товарищам, протянул руку вровень с верхушкой одного из кустов, которая оказалась на уровне его плеча, потом присел и сосчитал коробочки на нем. Вместе с коммунарами он обрывал пасынки, радуясь тому, что хлопок нынче на славу.

Возвращаясь с опытного поля, Председатель Мао Цзэдун, видя повсюду нивы, обещавшие добрый урожай, с радостью говорил, что перспективы прекрасные и что вслед за этой коммуной появятся еще много других коммун.

ПРЕДВИДЕНИЕ И ФАКТЫ

Великий призыв Председателя Мао Цзэдуна «Народная коммуна — это хорошо!» сразу же облетел всю страну. А спустя 23 дня ЦК партии принял решение об организации в деревне народных коммун, указав тем самым направление многомиллионному крестьянству нашей страны. На необъятных сельских просторах Китая развернулось бурное и грандиозное движение за повсеместное создание народных коммун. Лишь за несколько месяцев, уже к концу 1958 года, в основном были повсеместно созданы народные коммуны, в которых слиты воедино

органы государственной власти и хозяйственное управление. В ведении коммун были промышленность, сельское хозяйство (включая лесное хозяйство, животноводство, подсобные промыслы и рыбное хозяйство), торговля, просвещение и военное дело. Это — низовая организация нового типа в деревне нашего социалистического общества. Ее особенности Председатель Мао Цзэдун в обобщенной форме охарактеризовал следующими словами: «Первое — большие масштабы, второе — общественный характер». «Большие масштабы» — это значит, что по масштабу народная коммуна гораздо больше кооператива высшего типа; «общественный характер» выражается в том, что степень общественной собственности в коммуне гораздо выше, чем в кооперативе высшего типа (например, опираясь на коллективные силы, коммуна может в больших масштабах развертывать ирригационное строительство и вести промышленное производство разного назначения с учетом нужд самой коммуны).

Прошло 19 лет. Огромные перемены, произошедшие в китайской деревне, со всей убедительностью доказали правильность предвидения Председателя Мао Цзэдуна. 1976 год в Цилине был отмечен серьезной засухой, пониженной температурой воздуха, затяжными дождями, ветрами, приносившими заморозки, и полчищами насекомых-вредителей. Однако, несмотря на это, сбор зерновых, главной продукции коммуны, не только не снизился, но, увеличившись по сравнению с хорошими урожаями, собираемыми вот уже много лет подряд, достиг наивысшего в истории Цилина уровня. На площади в 50 тысяч му средняя урожайность зерна составила 1422 цзиня с му. Это приблизительно в 15 раз выше, чем до освобождения страны, в 6,3 раза превышает урожайность 1963 года, предшествовавшего развертыванию движения за равенство на Дачжай, в 3,2 раза выше урожайности 1965 года, то есть до начала Великой культурной революции, и на 10 процентов больше урожайности 1975 года. Был снят хороший урожай и на 30 тысячах му хлопковых полей коммуны. Урожайность хлопка-волокна в среднем достигла 100 цзиней с му. А ведь в старом Китае здешние места, где из десяти лет девять засушливых, всегда слыли как места скудных сборов. В 1942 году, ког-

да три месяца не выпало ни капли дождя, погибли почти все посевы, а число крестьян, которые, спасаясь от голода, покинули родные очаги и скитались по свету или же умерли от голода и болезней, превысило 20 тысяч.

Перемены в Цилиине, произошедшие после создания народной коммуны, нашли свое выражение не только во всестороннем развитии земледелия, лесного хозяйства, животноводства, подсобных промыслов и рыбного хозяйства, но и в появлении промышленных предприятий, которых раньше вовсе не знала китайская деревня. В настоящее время в Цилиине насчитывается 100 с лишним заводов и фабрик, находящихся в ведении коммуны и больших бригад. Среди них: ремонтно-изготовительный завод сельхозмашин, освоивший производство малогабаритного трактора в 12 лошадиных сил, аммиачный завод с годовой производительностью 2000 тонн синтетического аммиака, завод фосфорных удобрений с годовой производительностью 3000 тонн, прядильная фабрика, освободившая женщин от традиционной прялки, бумажная фабрика, мукомольный, кирпичный, пластмассовый и винокурный заводы. 90% пахотных земель коммуны охвачено ирригационной сетью, позволяющей орошать их во время засухи и дренажировать при затоплении. Вспашка этих полей механизирована. 70% пашен обрабатывается так тщательно, как если бы это были огородные грядки, на большей части солончаков и пустошей проведена первая партия преобразовательных работ. В основном электрифицированы орошение, переработка продуктов сельского и подсобного хозяйства, дробление и молотьба; механизированы или полумеханизированы и другие основные сельскохозяйственные работы. По всей коммуне раскинулась сеть научно-экспериментальных кружков, занимающихся выведением и отбором сортовых семян, улучшением почвы и борьбой с насекомыми-вредителями.

Подавляющее большинство коммунар имеет излишки зерна и сбережения в сберкассе. Каждая большая бригада имеет свой медпункт, а в коммуне построена хорошо оборудованная больница. Все дети школьного возраста имеют возможность окончить среднюю школу в своей большой бригаде; всего в коммуне 15 школ-девятилеток (включающих программы средней школы высшей ступе-

ни) и одно агротехническое училище. По вечерам коммунары ходят на занятия политтеории и специальные курсы в вечернюю школу, что имеется почти в каждой деревне. Кинопередвижка коммуны часто устраивает сеансы для коммунаров, некоторые большие бригады также приобрели киноаппараты и телевизоры. Те большие бригады, у которых имеется солидный общественный фонд, развернули активное строительство удобных и красивых домов для коммунаров. Замечательные успехи Цилиинской народной коммуны поставили ее в

шилились на нее с клеветническими заявлениями: народную коммуну организовали, мол, «слишком рано» да и «скверно». Под предлогом преодоления временных экономических трудностей, имевших место в 1959—1961 годах, они послали людей в Цилиин, намереваясь урезать масштабы коллективного хозяйства коммуны и больших бригад, а за их счет увеличить приусадебные участки, то есть, по их словам, «передать взаимы» в личное пользование коммунарам часть коллективизированных полей сроком на три го-

Новый облик коммуны.

ряд передовых коллективов в движении за равенство на Дачжай. Восемь из ее 38 больших бригад являются бригадами дачжайского типа.

ВПЕРЕД В БОРЬБЕ

Нелегко дались эти успехи цилиинцам. Они боролись не только с различными стихийными бедствиями, но и с разного рода помехами, препятствовавшими им идти вперед по указанному Председателем Мао Цзэдуном столбовому пути социализма. Их борьба была тесно связана с ожесточенной борьбой двух линий во всей нашей стране. Всякий раз, когда Лю Шао-ци, Линь Бяо и «четверка» выступали со своей ревизионистской линией, ее отголосок долетал и сюда.

Вскоре после создания народной коммуны Лю Шао-ци и К⁰ обру-

да, разделить скот между частными лицами и распустить промышленные предприятия коммуны и бригад. Но кадровиков и коммунаров Цилиина не испугало подобное давление, исходившее из «вышестоящих» органов, хотя оно и прикрывалось ширмой «меры по преодолению трудностей и укреплению коммуны». Они не раз задумывались: Председатель Мао Цзэдун нам сказал, что преимущества коммуны состоят именно в ее больших масштабах и общественном характере, а Лю Шао-ци и ему подобные фактически ратуют за маленькие масштабы и одиноличный характер. Почему бы это? Ведь этим они хотят вновь свергнуть нас на старый путь мук и страданий! Этого мы ни за что не допустим!

Весной 1961 года в Лючжуанскую большую бригаду, успешную к этому времени превратиться из

Коммунары опрыскивают посевы хлопчатника и пшеницы.

бедной деревушки в зажиточную, прибыла «рабочая бригада». Она утверждала, что темпы роста Лючжуанской бригады «слишком быстры», и во что бы то ни стало хотела «урезать» ее масштабы, а землю раздать коммунарам «взаймы». Однако все ее нажимы встречали решительный отпор со стороны партиячейки большой бригады, возглавляемой секретарем Ши Лайхэ. Ответ партиячейки неизменно гласил: «Категорически не согласны!» Однажды «рабочая бригада» за спиной у парторганизации созвала всех 435 взрослых коммунаров большой бригады и устроила тайное голосование по выдвинутому ей предложению. Но вопреки ее ожиданию, результат голосования показал, что только 4 человека были за раздел коллективного хозяйства. Посрамленной «рабочей бригаде» ничего не оставалось, как убраться из Лючжуана. А эти 435 билетов, как живое учебное пособие по борьбе двух линий, и по сей день хранятся в бригаде.

Эпизоды, подобные этому, отнюдь не редки в Цилиинской коммуне. В ходе борьбы с помехами антипартийных группировок Линь Бяо и «четверки» цилиинцы постепенно научились с помощью марксизма-ленинизма и маоцзедунь-идей отличать правду от кривды и идти вперед навстречу бурям классовой борьбы.

«А МЫ И САМИ С УСАМИ»

Осенью 1975 года, после I Все-китайского совещания по распространению передового опыта Да-

чжая, в Цилиинской коммуне, как и во всех деревнях нашей страны, наблюдался новый подъем в производстве. В то время контролируемыми «четверкой» печать и радио с целью подорвать бурно развертывающееся движение за равенство на Дачжай трубили вовсю о том, что «если как следует вести революцию, то производство пойдет в гору само по себе». Они обрушились с нападками на тех, кто отдавал себя делу строительства социализма: те люди, мол, «только и знают, что тащить тележку, а по какому пути — и не смотрят» и т. д. и т. п. Одно время такого рода утверждения, с виду революционные, а на самом деле выступающие против революции, вызвали хаос в голове у некоторых. И в Цилиине некоторые руководители, боясь допустить «ошибку», решили действовать потихоньку да полегоньку.

Что правильно, а что ошибочно? Как надо поступать? Руководители коммуны организовали всех кадровых работников и коммунаров на изучение указаний Председателя Мао Цзэдуна и доклада товарища Хуа Го-фэна, сделанного им на I Все-китайском совещании по распространению передового опыта Дачжая, после чего разгорелось горячее обсуждение в тесной связи с практикой.

Крестьянин-агроном Ци Цюван, секретарь партиячейки Сунчжуанской большой бригады, занимающей первое место в коммуне по урожайности зерновых, обобщил выступления товарищей следующими словами:

— Мыслимо ли, что производство в гору пойдет само по себе, то есть без рытья каналов и колодцев, без строительства электростанций, без глубокой вспашки и улучшения почвы, без проведения научных экспериментов и без механизации сельского хозяйства? Разве урожай с неба упадет? Председатель Мао Цзэдун говорил, что нужно «вести революцию, стимулировать развитие производства». Мы должны с еще большим размахом трудиться ради коллектива, ради строительства социализма. А если заниматься пустозвонством да целый день сидеть сложа руки, то ни хлопка, ни зерна не соберешь.

В отношении же разного рода помех, чинимых «четверкой», цилиинцы приняли такую тактику: пусть у тебя тысяча замыслов, а мы и сами с усами. Они неуклонно поступали согласно наставлению Председателя Мао Цзэдуна и духу доклада товарища Хуа Го-фэна. Чтобы обеспечить посевы дополнительным количеством удобрения, зимой 1975 года цилиинцы невзирая на разные абсурдные толки, имевшие тогда хождение, продолжали вести капитальное строительство по развитию свиноводства. Кадровики шли впереди всех. Они организовали людей на заготовку гальки, песка и цемента, для чего пришлось отправиться за 45 километров в Байшишань. В результате их самоотверженного труда по всей коммуне было построено 8200 высококачественных свинарников, которые сыграли немалую роль в обеспечении хорошего урожая зерна и хлопка в 1976 году.

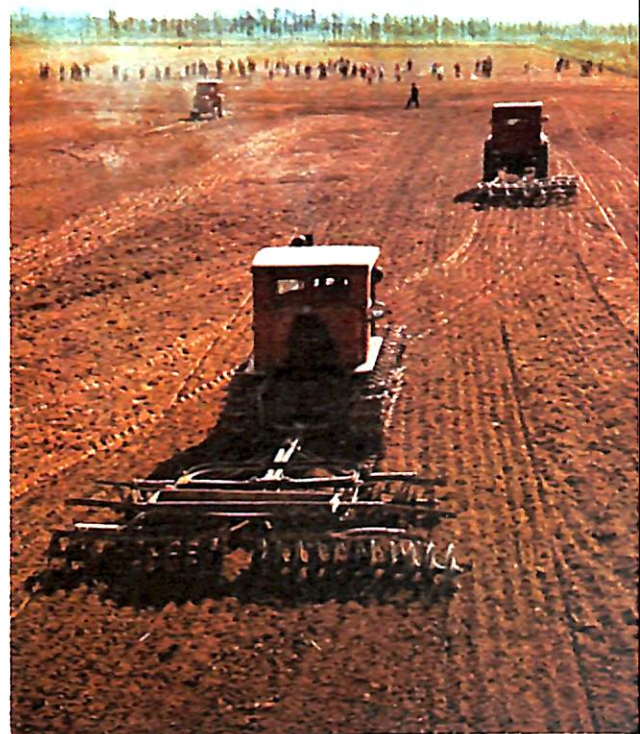
Цилиинцы не только усиленно развивают крупномасштабное сельское хозяйство, но и продолжают всемерно развивать промышленное производство. В 1976 году было заново построено или расширено 30 заводов и фабрик, в том числе аммиачный завод с годовой производительностью 2000 тонн синтетического аммиака. Этот завод был сдан в эксплуатацию в то самое время, когда была разгромлена антипартийная «четверка». Празднуя эту двойную радость, цилиинцы говорили о том, что им предстоит осуществить их перспективный план развития и еще более замечательными успехами отметить в будущем году знаменательную дату — 20 годовщину со дня посещения Цилиинской народной коммуны Председателем Мао Цзэдуном.

Молодежь Сунчжуанской большой бригады радуется доброму урожаю пшеницы.

Один из руководителей коммуны беседует с коммунарами.

Вспашка 90% земли в коммуне механизирована.

Новопостроенный аммиачный завод при коммуне.

На работу идут коммунары Лючжуанской большой бригады.

Славный урожай хлопка.

В семье коммунара.

Предприятие, бывшее под контролем «четверки»

Собственный корреспондент

ОТ РЕДАКЦИИ. В настоящее время по всей стране развернулось вглубь массовое движение за разоблачение и критику клики «четверых» Вана—Чжана—Цзян—Яо. На основании множества неопровержимых фактов ныне установлено, что Чжан Чунь-цяо является гоминьдановским спецгентом, Цзян Цин — изменницей, Яо Вэнь-юань — классово чуждым элементом, а Ван Хун-вэнь — новорожденным буржуазным элементом. Таково подлинное обличье Вана, Чжана, Цзян и Яо, этих так называемых «левых» и «радикалов». Они с самого начала были людьми из лагеря контрреволюции и ставили своей задачей свержение социалистического строя и восстановление фашистского господства гоминьдана в нашей стране.

Антипартийная «четверка» похвалялась тем, что она-де «стоит на стороне передовых элементов» и «опирается на бунтовщиков». Кто же такие эти «передовики» и «бунтовщики»? «Четверка» собрала вокруг себя массу новых и старых контрреволюционеров, людей, специализирующихся на буйствах, погромах и разбое, казнокрадах и расхитителях, продавшихся ей так называемых старых кадров, гнусных продажных писак, политических спекулянтов, занимающихся наушничеством и черными доносами, а также хулиганов, различных подонков общества и прочую нечисть. Все эти элементы были превознесены ею как «передовые люди», «идущие против течения», как «бодливые и колючие» «бунтовщики». Таких лю-

дишек «четверка» в ударном порядке принимала в ряды партии, если они не были ее членами, и в ударном порядке выдвигала на руководящие посты, если они не имели чинов. Это была отнюдь не простая групповщина или сектантство, тут сколачивалась контрреволюционная черная банда. Они имели центр своей банды, своего главковерха (Цзян Цин), советника (Чжан Чунь-цяо), командующего (Ван Хун-вэнь), агитпропа (Яо Вэнь-юань), в их руках были средства обработки общественного мнения, система информации, опорные базы и пункты шпионской связи. Их щупальца проникли в ряд центральных органов, а также в ряд провинциальных и городских учреждений. Они еще создали «вторые вооруженные силы». Одним словом, они образовали контрреволюционную систему буржуазной фракции, имеющей свою программу, линию и организацию. Хотя среди 800-миллионного китайского народа они составляют лишь крайне изолированную ничтожную кучку, возможности у них немалые. Ханчжоуский шелковый красильно-набивной комбинат является одним из предприятий, тяжело пострадавших от преступной деятельности «четверки».

После того, как «четверка» была ниспровергнута, облик комбината сильно изменился. Вот что рассказал наш корреспондент, посетивший этот комбинат нынешней весной.

Рабочие Ханчжоуского шелкового комбината критикуют «четверку».

ХАНЧЖОУСКИЙ шелковый красильно-набивной комбинат расположен у живописного озера Сиху, в городе Ханчжоу, на юге Китая. Здешнее шелководство имеет долгую историю, издревле Ханчжоу был известен как «город шелка». После освобождения страны шелковая промышленность в Ханчжоу получила огромное развитие. Ханчжоуский шелковый комбинат является крупнейшим в Китае современным шелковым предприятием. Первая партия комбината была сдана в эксплуатацию в 1958 году, а в 1960 году строительство его было полностью завершено. На комбинате 4700 рабочих и служащих, 3000 из них составляют работницы. Среди рабочих и служащих немало ветеранов, в полной мере испытавших на себе жестокий гнет помещиков и капиталистов в старом Китае, также много и молодежи, выросшей в новом Китае. Со времени вступления в строй этот комбинат внес большой вклад в дело строитель-

В шелкоткацком цехе.

Рабочий-ветеран объясняет молодым работницам технику производства парчи,

В красильно-печатном цехе.

Шэнь Ци-ин (вторая справа) вместе с молодыми рабочими на политзанятии.

ства социализма. Его продукция, кроме удовлетворения нужд внутри страны, в значительной части экспортируется за границу, где пользуется большой популярностью. Это дало государству большое количество денежных накопленных.

ЧТО ПРОИСХОДИЛО НА КОМБИНАТЕ

В ходе Великой культурной революции рабочие и служащие Ханчжоуского шелкового комбината, твердо следуя стратегическому плану Председателя Мао Цзэдуна, включились в борьбу за разгром двух буржуазных штабов во главе с Лю Шао-ци и Линь Бяо. Борьба была острой и сложной. Однако коммунисты, кадровики и рабочие комбината, следуя революционной линии Председателя Мао Цзэдуна, преодолели различные помехи и в 1968 году учредили свой революционный комитет. Великая культурная революция разбудила социалистическую активность рабочих. Продукция этого комбината в стоимостном выражении с 1970 по 1972 год ежегодно превышала наивысший уровень в истории комбината.

В обстановке, когда Великая культурная революция одерживала одну победу за другой, Вэн Сэнь-хэ, приверженец «четверки», усилил свою деятельность на комбинате. Вначале он, вырядившись в тогу «бунтовщика», ввел часть масс в заблуждение и стал главарем одной из массовых организаций. Но вся его деятельность шла вразрез с курсом и целым рядом политических установок, разработанных Председателем Мао Цзэдуном в ходе Великой культурной революции. Так Председатель Мао Цзэдун указал: «Верить в сромное большинство кадровых ра-

ботников и масс — это самое основное». А Вэн Сэнь-хэ обрушивался на тех кадровых работников и на ту часть масс, которые выступали против него, с погромами, грабежом и разбоем. Он сеял раздор между кадрами и массами, приближал к себе одних и третировал других, разжигал фракционистские настроения, провоцировал вооруженные стычки, выступал против широкого объединения, курс на которое выдвинул Председатель Мао Цзэдун, — все это вызвало возмущение среди людей, и положение Вэн Сэнь-хэ становилось день ото дня изолированнее. Тогда для того, чтобы вновь завоевать доверие масс, он изменил прием: с миной искреннего раскаяния и со слезами на глазах выступил с самокритикой. Таким образом с помощью двурушнических методов и при поддержке «четверки» Вэн Сэнь-хэ стал одним из заместителей председателя ревкома.

ВЭН СЭНЬ-ХЭ И «ЧЕТВЕРКА»

В свое время Вэн Сэнь-хэ был рабочим красильного цеха. Однако он питал отвращение к труду и мечтал нажить большие деньги. С этим намерением он и принял участие в Великой культурной революции. А антипартийной клике «четверке», которая для того, чтобы вызвать хаос в стране и под шумок узурпировать власть, повсюду разыскивала людей «бодливых и колючих», нужны были как раз такие карьеристы, как Вэн Сэнь-хэ.

В 1966 году в Пекине Яо Вэньюань принял Вэн Сэнь-хэ. Уж он и расхваливал последнего и воодушевлял, да в придачу подарил ему пачку документов и материалов с собственноручной подписью. Задавшись целью создать имя Вэн Сэнь-хэ, «четверка» в течение длительного времени прибегала к всевозможным средствам и пользовалась всяким удобным случаем, чтобы настроить общественное мнение в его пользу. Ван Хун-вэнь говорил: «Я — первый бунтовщик-рабочий в стране, а Вэн Сэнь-хэ — второй». «В летописи рабочего движения провинции Чжэцзян, — изрекал Чжан Чунь-цяо, — не обойтись без имени Вэн Сэнь-хэ». А когда во время обсуждения вопроса о приеме Вэн Сэнь-хэ в партию немало коммунистов выступило против, Чжан Чунь-цяо снова вмешался: «Вэн Сэнь-хэ является одним из тех главарей рабочего движения, кто раньше всех поднялся на бунт в стране». Так по «при-

казу» «четверки» Вэн Сэнь-хэ был принят в партию. Во время своего приезда в провинцию Чжэцзян, Ван Хун-вэнь, пожимая руку Вэн Сэнь-хэ, сказал: «Мы с тобой старые боевые друзья». Члены «четверки» не раз приглашали Вэн Сэнь-хэ для личных встреч, посвящали его в свои тайные планы и давали задания. Вэн Сэнь-хэ прекрасно понимал, как ему нужны такие закулисные хозяева. Каждый раз, переговорив по телефону с кем-нибудь из членов «четверки», он вывешивал объявление, написанное на красном листе бумаги и начинавшееся словами «По телефону из ЦК партии...». Этим он, с одной стороны, превозносил «четверку», отождествляя ее с ЦК партии, а, с другой, набивал себе цену.

Летом 1973 года «четверка» через своих агентов в провинции Чжэцзян распорядилась, чтобы Вэн Сэнь-хэ направили в качестве делегата на X съезд КПК. Узнав об этом, 95 процентов коммунистов Ханчжоуского шелкового комбината той же ночью написали вышестоящей организации письмо, в котором выступали против «этого приказа».

Вот что об этом рассказала руководящий товарищ из работниц Шэнь Чу-юнь, которая стала трудиться еще подростком. «В тот раз партком комбината единогласно поддержал мнение коммунистов, — сказала она. — Мы обратились к вышестоящим органам, заявив, что не можем согласиться с тем, чтобы Вэн Сэнь-хэ стал делегатом X съезда, так как он всегда выступал против партийного руководства, подстрекал людей на вооруженные стычки, осуществлял репрессии в отношении рабочих

Враждовавшие между собой прежде Ван Чэн-жун и Чэнь Сяо-лун ныне сплотились на критику «четверки».

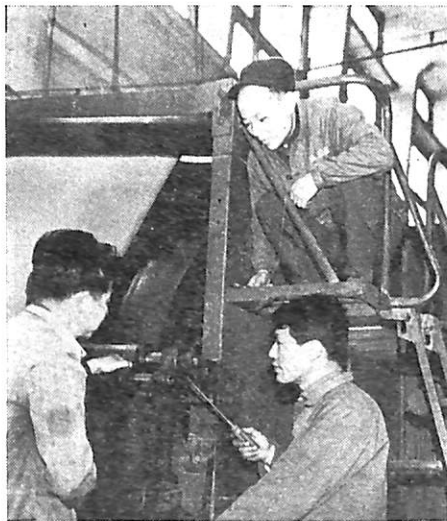

масс». Но как раз в это время было получено указание Чжан Чуньцзяо: «Вэн Сэнь-хэ человек талантливый, надо растить таких», которое сводило на нет мнение парторганизации комбината, к тому же парткому была поставлена на вид «невысокая сознательность в борьбе двух линий». «Мы негодовали до слез, — продолжала Шэнь Чуюнь, — но в то же время прониклись решимостью бороться с Вэн Сэнь-хэ до конца. Мы верили, что в Коммунистической партии Китая такой тип, как Вэн Сэнь-хэ, не останется безнаказанным».

Во время работы X Всекитайского съезда партии члены «четверки» не раз при личных встречах с Вэн Сэнь-хэ давали ему указания. А после закрытия съезда Ван Хун-вэнь за спиной у Председателя Мао Цзэдуна и ЦК партии указал двум своим агентам в Чжэцзянском провинциальном парткоме, чтобы Вэн Сэнь-хэ присутствовал на заседании членов бюро провинциального парткома. Так, при поддержке «четверки» Вэн Сэнь-хэ стал членом бюро Чжэцзянского провинциального парткома и заместителем председателя провинциального профсоюза, а на деле настоящим тираном в провинции Чжэцзян.

ФАШИСТСКАЯ ДИКТАТУРА

На Ханчжоуском шелковом комбинате Вэн Сэнь-хэ действовал целиком по плану «четверки». Он изо всей мочи старался проводить в жизнь выдвинутой «четверкой» лозунг «Долой все!». Прекрасно сознавая, что парторганизации различных ступеней и большое количество испытанных революционных кадровых работников являются серьезным препятствием на пути к узурпации власти, он сказал своим людям: «Там, где руководство все еще в руках парткома, там, где машина парткома еще работает, там, стало быть, ситуация скверная. . . Нужно всеми силами постараться разбить эту машину, чтобы она не могла работать». Он открыто заявлял: «Направить острие борьбы против «верхов», против руководства — ошибки не будет». Он не только на своем комбинате приклеил руководящим работникам ярлыки «каппутистов», «изменников» и «капитулянтов», но и распространил этот «опыт» по всей провинции. По адресу старых кадровых работников он разражался бранью: «Трухлявые мертвецы». . . Для того, чтобы разбить машину парткома и на место ее поставить

Ремонтируют испорченный агрегат.

своих людей, он прибег к мерам «приема в партию в ударном порядке» и «выдвижения на руководящие посты в ударном порядке», с помощью которых вопреки принципам, установленным Уставом партии, он незаконным путем протаскивал в ряды партии и выдвигал на руководящие посты тех, кто шел за ним, даже если это были хулиганы, убийцы, прогневившие элементы, казнокрады и расхитители. Таким образом на комбинате за один лишь месяц в партию было принято «в ударном порядке» 97 человек, на различные руководящие посты выдвинуто 115 человек. Вэн Сэнь-хэ сменил всех секретарей и их первых заместителей, начиная с секретаря парткома комбината и кончая секретарями цеховых партячеек, а также всех бригадиров участков.

Как только началась Великая культурная революция, Председатель Мао Цзэдун указал, что «необходимо действовать словами, а не силой». Однако Вэн Сэнь-хэ во имя осуществления выдвинутого Цзян Цин лозунга «культурное наступление и вооруженная защита», сколотил из разного рода подонков вооруженный отряд в качестве орудия для жестоких репрессий против масс. Обращаясь к членам вооруженного отряда, он говорил: «Что значит та или иная линия?! В истории всегда так: победивший становится императором, а потерпевший поражение — злодеем», «Да здравствует политика с «позиции силы»!» Всех, кто выступал против него, он именовал не иначе как «реставраторские силы», «твердолобые» и велел «избить их похлеще». «Где бы вы их ни обнаружили, непременно задайте им перцу», «даже если избыете кого-

либо из них до смерти — все сойдет». Вооруженный отряд оборудовал тюрьму и камеру для допросов, где схваченные из кадровиков и масс подвергались жестоким пыткам. Они не оставляли в покое и родственников неугодных им людей. В плетеных ивовых шлемах и широких матерчатых повязках на лице, вооруженные железными ломом, они врывались в дома, громили мебель и все, что попадется под руку. Только за первое полугодие 1974 года свыше 30 человек подверглось арестам, избиению и обыску-погрому.

В качестве репрессивных мер Вэн Сэнь-хэ спровоцировал семь крупных вооруженных стычек, в результате которых на всем комбинате воцарился белый террор. Рабочие не могли приходить на работу, и 20 месяцев производство находилось в парализованном и полупарализованном состоянии. По неполным данным, за эти несколько лет этот комбинат недодал государству 400 тонн шелковой пряжи, 8 миллионов метров атласа, 20 миллионов метров набивного шелка. Ущерб исчисляется в 50 миллионов юаней, что равно удвоенной сумме капиталовложений, пошедших на строительство комбината.

Вэн Сэнь-хэ же говорил со злобой: «Чем хуже дело с производством, тем больше давление на старых кадровых работников».

Осуществляя фашистскую диктатуру в отношении масс, Вэн Сэнь-хэ в то же время всячески заигрывал со своими последователями. «Чиновничьих мест у меня хоть отбавляй, — говорил им он. — Кому какое — только заявляй». Вэн Сэнь-хэ утвердил такое правило, согласно которому членам вооруженного отряда, несшим службу по его личной охране, не только можно было не выходить на работу в цеха, но им еще и назначалось дополнительное денежное пособие. Все участники вооруженных стычек могли не платить за еду в общественных столовых. Дравшимся с особым рвением выдавались деньги на «дополнительное питание», причем разовая сумма превышала половину месячной зарплаты рядового рабочего. Только под видом расходов на «закуски» во время «ночных операций» было растратлено 22900 юаней и 17 тонн зерна. Да и сам Вэн Сэнь-хэ, безудержно злоупотребляя захваченной властью, занимался взяточничеством, хищениями, спекуляцией и вымогательством. «Загребай, что мо-

Рациональные правила и распорядки восстанавливаются. На снимке: рабочие за проверкой продукции.

жешь, — это самое стоящее», — в открытую провозглашал он свою жизненную философию. Он не останавливался ни перед подделкой платежного счета, ни перед составлением фальшивого списка. Вкупе со спекулянтами он перепродавал казенное имущество, а то и попросту присваивал его себе.

Председатель Мао Цзэдун указал: «Если наша страна не создаст социалистическую экономику, то что из этого получится? Она... превратится фактически в буржуазное государство; диктатура пролетариата вырождается в диктатуру буржуазии, и к тому же в реакционную, фашистскую диктатуру». Кровавая расправа, учиненная Вэн Сэнь-хэ над массами, его безудержное стремление подорвать социалистическую экономику, — все это доказало, что он не кто иной, как новорожденный фашистский контрреволюционер.

ГДЕ ГНЕТ, ТАМ И БОРЬБА

Рабочие, коммунисты и кадровые работники Ханчжоуского шелкового комбината на многочисленных примерах постепенно распознали подлинную фашистскую физиономию Вэн Сэнь-хэ и сплотились на решительную борьбу с ним. История завоевания победы в борьбе, развернувшейся на комбинате в ходе Великой культурной революции, — это история завоевания победы в борьбе против ревизионистской линии «четверки».

Одна из руководителей комбината, товарищ Шэнь Чу-юнь, которая решительно боролась против Вэн Сэнь-хэ, за что и была преследуема, рассказала: «В ходе Великой культурной революции мы научились распознавать настоящий и мнимый марксизм, да и во всех отношениях выросли. Родилась смелость подняться на борьбу против ревизионизма и капиталистических тенденций. Это —

самое ценное, что дала эта революция».

А вот случай, рассказанный рабочим красильного цеха. Однажды Вэн Сэнь-хэ зашел в цех, потребовал клея, якобы для расклейки дацзыбао. А клей-то — необходимое сырье в производстве. Ну рабочие стали говорить, что, мол, тот клей самим нужен. В ответ на это Вэн Сэнь-хэ обрушился на них с бранью: «Производством хотите подавить революцию?!». Тут один из рабочих попросил Вэн Сэнь-хэ оставить хоть часть клея для нормальной работы цеха, но Вэн Сэнь-хэ не согласился и на это. Тогда рабочий наотрез отказался дать клей. И что бы вы думали? Этот Вэн Сэнь-хэ велел своему наемнику вылить целое ведро клея на голову тому рабочему. «С тех пор мне стало ясно, — с гневом сказал под конец рассказчик, — что «революция», о которой любил распространяться Вэн Сэнь-хэ, на деле означает подрыв социалистического производства, означает контрреволюцию».

Секретарь объединенной партийной ячейки шелкоткацкого цеха Чжан Гуан-инь — рабочий-ветеран, в памяти которого еще свежи воспоминания о тяжелой жизни в старом Китае. Он всегда работал ревностно и упорно. В ходе Великой культурной революции он как бы обрел вторую молодость. Массы очень уважали его. Когда Вэн Сэнь-хэ в ударном порядке вел прием в партию, Чжан Гуан-инь, требуя поступать по Уставу, выступил против принятия в партию тех, кто не отвечает партийным требованиям, предъявляемым к коммунисту. Вэн Сэнь-хэ заметал громы и молнии и сразу же снял Чжан Гуан-иня с руководящего поста, объявив, что он был «каппутистом до Великой культурной революции, оппозиционером в ходе ее и реставратором, выступающим против ее завоеваний». Кроме того,

Вэн Сэнь-хэ угрожал исключить Чжана из партии. Этот случай послужил хорошим уроком для Чжан Гуан-иня и других товарищей. Они постепенно осознали, что значит «под знаменем Великой культурной революции выступать против Великой культурной революции».

Борьба еще более обострилась, когда Вэн Сэнь-хэ начал фашистские репрессии против масс. Вопреки ожиданиям Вэн Сэнь-хэ репрессии разбудили решительное сопротивление. Электромонтер Ляо Ша был посажен в камеру и подвергся зверскому избиению за выступление против Вэн Сэнь-хэ. Однако Ляо Ша не согнулся. Он отправил свою дочь к родителям в деревню и продолжал с помощью дацзыбао разоблачать преступления Вэн Сэнь-хэ. Его еще раз схватили и подвергли еще более жестокой «обработке». Но и это не поколебало Ляо Ша, по-прежнему продолжавшего борьбу. Тогда один за другим стали выступать против злодеяний Вэн Сэнь-хэ рабочие комбината и, наконец, тот был вынужден освободить Ляо Ша.

Это всего один из очень многих подобных случаев, произошедших на комбинате. Какая сила поддерживала людей в их борьбе против Вэн Сэнь-хэ? «Все, что делал Вэн Сэнь-хэ, шло вразрез с наставлениями Председателя Мао Цзэдуна, — сказала работница-коммунистка Шэнь Ци-ин, также подвергшаяся в свое время жестокому преследованию со стороны Вэн Сэнь-хэ. — Какие бы красивые фразы он ни говорил, в действительности он вершил контрреволюционные дела. Мы были убеждены, что Председатель Мао Цзэдун и ЦК партии не допустят, чтобы Вэн Сэнь-хэ так вот и сидел на шее у народа. Его должно было постигнуть возмездие». Именно с такой уверенностью рабочие комбината продолжали вести борьбу с Вэн Сэнь-хэ. Они различными средствами разоблачали Вэн Сэнь-хэ, писали письма вышестоящим органам вплоть до ЦК партии с требованием обуздать его.

В 1975 году борьба широких масс рабочих и служащих достигла результата. ЦК партии в одном из циркуляров, на котором Председатель Мао Цзэдун наложил положительную резолюцию, указал, что ударное принятие в партию и ударное выдвижение кадров «идут совершенно вразрез с линией Председателя Мао Цзэ-

дуна как в строительстве партии, так и в вопросе кадров, являются ошибочными как в политическом, так и в организационном отношении». После того, как были разоблачены многочисленные вопиющие преступления Вэн Сэнь-хэ, ЦК партии ясно указал: Вэн Сэнь-хэ — вредный элемент. На Ханчжоуском шелковом комбинате развернулось массовое движение за беспощадную критику Вэн Сэнь-хэ.

В 1976 году «четверка» ускорила темпы своей деятельности по узурпации верховной власти в партии и государстве и опять протянула лапы к провинции Чжэцзян. Прибегнув к подлым трюкам, она перекроила на свой лад одно важное указание Председателя Мао Цзэдуна, тайно вычеркнув Вэн Сэнь-хэ из ряда вредных элементов, относительно критики которых лично дал указание Председатель Мао Цзэдун. Одновременно с этим она через своих агентов в провинции Чжэцзян стала распространять слухи: «Подлинны ли материалы о Вэн Сэнь-хэ?», «Исторически надо дать Вэн Сэнь-хэ положительную оценку». Бывшие компаньоны Вэн Сэнь-хэ, получив поддержку двух агентов «четверки» в Чжэцзянском провинциальном парткоме, выступили за реабилитацию Вэн Сэнь-хэ. Из-под их пера одна за другой выходили статейки, превозносившие в лице Вэн Сэнь-хэ «новую силу» и «бойца, смело идущего против течения». В них утверждалось, что критика со стороны широких масс в адрес Вэн Сэнь-хэ на самом деле отрицает Великую культурную революцию и т. д. Наряду с этим они еще раз спровоцировали вооруженную стычку, хватали кадровых работников, похитили печать в управлении комбината. Ханчжоуский шелковый комбинат снова был повергнут в состояние стагнации.

Но то была предсмертная агония «четверки» и Вэн Сэнь-хэ. Широкие массы рабочих и служащих, в том числе и те, кто был обманут Вэном, на практике борьбы нескольких лет уже разглядели его подлинную физиономию. На его стороне осталось лишь несколько «приверженцев».

Еще в самом начале Великой пролетарской культурной революции Председатель Мао Цзэдун указал: «Если правые совершат в Китае антикоммунистический государственный переворот, то они, я в этом убежден, не будут знать покоя, и их господство, вполне воз-

можно, будет кратковременным, ибо его не будут терпеть все революционеры, представляющие интересы свыше девяноста процентов народа». Конец Вэн Сэнь-хэ доказал правильность этого положения Председателя Мао Цзэдуна.

НОВАЯ ЖИЗНЬ КОМБИНАТА

Октябрьские дни 1976 года неизгладимы в памяти рабочих и кадровых работников Ханчжоуского шелкового комбината. ЦК партии во главе с Председателем Хуа Го-фэном разгромил «четверку», пытавшуюся узурпировать верховную власть в партии и государстве. Радостная весть передавалась из уст в уста. Наконец-то свергнуты закулисные хозяева Вэн Сэнь-хэ! Вскоре Чжэцзянский провинциальный партком принял решение: отстранить Вэн Сэнь-хэ от занимаемых им внутри и вне партии должностей, исключить из партии, арестовать и судить по закону. 25 декабря 1976 года Председатель Хуа Го-фэн, выступая на II Всекитайском совещании по распространению передового опыта Дачжая, во всеуслышание подверг Вэн Сэнь-хэ критике, ясно указав, что он — новорожденный контрреволюционер. Рабочие Ханчжоуского шелкового комбината говорили: Председатель Хуа Го-фэн убрал давившую на нас глыбу, рассеял тучи, и мы заново увидели солнце.

В настоящее время на этом комбинате развернулась «народная война» по разоблачению и критике «четверки». Везде — в даэзыбао, в выступлениях на собраниях звеньев и на митингах всего комбината — люди критикуют «четверку» и ее приспешника Вэн Сэнь-хэ. Как же быть с теми немногими, кто когда-то следовал за Вэн Сэнь-хэ? Ляо Ша, немало пострадавший по вине Вэн Сэнь-хэ, сказал:

— К «четверке» и Вэн Сэнь-хэ не может быть и речи о милосердии. Что же касается большинства тех, кто следовал за ним, то они — наши братья по классу, их одурачили и обманули. «Четверка» вносила раскол в ряды рабочего класса с целью посеять раздор и узурпировать власть. Теперь нам надо сплотиться на борьбу со смертельным врагом рабочего класса — «четверкой».

Мы видели, как рабочие и руководящие товарищи, которые по вине «четверки» и Вэн Сэнь-хэ придерживались раньше разных взглядов и долго враждовали друг с другом, теперь беседуют по душам, вместе учатся и вместе разобла-

чают «четверку». На комбинате царит атмосфера сплоченности.

После разгрома «четверки» мощным потоком вырвалась скованная несколько лет социалистическая активность широких масс рабочих. В кокономотальном цехе хорошо знают трех молодых ремонтников, которых за то, что они были против Вэн Сэнь-хэ, последний одно время всячески преследовал. Он даже урезал им зарплату. Недавно они вывесили инициаторское обращение с призывом в свободное от работы время отремонтировать все испорченное механическое оборудование. Их поддержали другие молодые рабочие. В дни нашего посещения битва за ремонт оборудования и восстановление производства на комбинате была в полном разгаре. Большая часть механизмов уже начала работать, с новой силой развернулось социалистическое трудовое соревнование, много лет зажимаемое «четверкой», восстанавливаются и заново устанавливаются разного рода рациональные правила и порядки.

Парторганизация, оказавшаяся парализованной по вине «четверки» и Вэн Сэнь-хэ, сегодня ожила и развивает свою роль революционной боевой крепости. Руководящие работники комбината благодаря Великой культурной революции (хотя многие из них подверглись беспощадному преследованию Вэн Сэнь-хэ) снова обрели революционную молодость. Они идут в гущу масс, трудятся вместе с рабочими и выносят на себе тяжесть руководящей работы.

«Поначалу, — обратился к нам секретарь объединенной партийки шелкоткацкого цеха Чжан Гуан-инь, — когда мы намеревались выдвинуть план всестороннего выполнения государственных показателей, многое нам казалось трудным, и у нас не хватало уверенности. Рабочие же ответили практическими действиями. С конца февраля нынешнего года комбинат изо дня в день перевыполняет государственный план, теперь производство у нас уже превысило наивысший в своей истории уровень».

В цеховых корпусах комбината жужжат машины, взлетают облака серебристого шелка, напряженно и споро идет работа. Производство налажено четко и аккуратно. Здесь кипы шелковичных коконов, доставляемые из деревень страны, превращаются в белоснежный шелк, в красивые пестрые шелковые ткани.

Новая жизнь орочонон

ОРОЧОНЫ — один из самых малочисленных народов нашей многонациональной страны.

Перед освобождением орочонон насчитывалось всего немногим более 1300 человек, теперь их численность увеличилась до 4000. Слово «орочоны» означает «люди, живущие в горах», что само по себе говорит о их образе жизни в прошлом. На протяжении длительного исторического периода орочонон, подвергавшиеся жестокому гнету и безжалостной дискриминации со стороны реакционных правящих классов, вынуждены были искать прибежища в горах и девственных лесах Большого и Малого Хингана. Из поколения в поколение они жили здесь, ведя кочевой образ жизни, промышляя охотой, питаясь дичью и одеваясь в звериные шкуры. Жилищем им служили чумы из шестов, покрытых березовой корой да шкурами зверей. Вплоть до освобождения орочонон жили в условиях позднего периода первобытно-общинного строя.

НОВЫЕ ШАГИ

Как же живут орочонон сегодня? Осенью прошлого года мы посетили орочононский автономный хошун, находящийся в районе Большого Хингана. Мы увидели много нового в их жизни.

Машина пересекла густой березовый лес, переехала по деревянному мосту реку Дубукуэр — и вот перед нами раскинулась свежая долина, окруженная со всех сторон зелеными горами. Здесь расположена Гульская большая производственная бригада Ганькуйской народной коммуны — одно из селений компактного проживания орочонон.

Нас сопровождал секретарь партячейки этой бригады Мэн Цинхай, скромный, прямодушный муж-

чина средних лет. В поселке мы увидели ряды одноэтажных домов с застекленными окнами, в которых летом прохладно, а зимой тепло. Указывая нам на них, товарищ Мэн с глубоким чувством сказал: «После освобождения под руководством партии и Председателя Мао Цзэдуна и благодаря всемерной помощи со стороны государства мы перешли к оседлому образу жизни. У нас словно выросли крылья, и мы за короткий срок перелетели через несколько эпох. Если раньше единственным нашим занятием была охота, то теперь главное в хозяйстве у нас — это земледелие, а наряду с ним развились и другие подсобные промыслы». Голос Мэна звучал все взволнованнее: «Мы построили добротные жилые дома, открыли школы, организовали медпункт, снабженческо-сбытовой кооператив. Для нас навсегда ушел в прошлое отсталый первобытно-общинный строй с его кочевым образом жизни...»

Еще в начальный период существования народной власти Председатель Мао Цзэдун указал: **«Оказывать нацменьшинствам помощь, с тем чтобы они добились развития и прогресса, отвечает интересам всего государства».** Следуя указанию Председателя Мао Цзэдуна и исходя из принципов политики нашей партии, утверждающих равенство и сплоченность всех национальностей, народное правительство еще в 1953 году направило национальную рабочую бригаду в район Большого Хингана. Семью за семьей разыскивали и выводили орочонон из безбрежных дремучих лесов работники бригады. В новых селениях, построенных на специальные средства, ассигнованные государством,

им предоставляли жилища. Государство ежегодно ассигнует крупные суммы на мероприятия, способствующие развитию социалистического коллективного хозяйства и повышению благосостояния орочонон. В истории орочонон началась новая эпоха процветания.

В начальной школе Гульской большой производственной бригады Ганькуйской народной коммуны, при которой имеются и классы средней школы первой ступени, обучается 115 орочононских детей. Чтобы как можно больше детей орочонон могли учиться в школе, государство учредило специальные стипендии для всех учащихся детей орочонон. Ученики высших классов бесплатно обеспечиваются одеждой и питанием. Орочонон, которые поколениями были абсолютно неграмотны, получили освобождение и в культурном отношении. Их дети не только обучаются в начальных и средних школах, но среди них появились и первые студенты вузов. У Хай-шань, сын охотника, уже второй год учится в Северо-Восточном сельскохозяйственном институте.

Недалеко от школы находится медпункт большой производственной бригады. Там в свободное от сельскохозяйственных работ время работают босоногие врачи-орочоны Гуань Те-бао и Мэн Дай-жун (женщина). Они часто обходят дворы сельчан, оказывая им медицинскую помощь. Согласно установленным государством льготам все орочонон пользуются бесплатной медицинской помощью. В случае же, если больного помещают в больницу, то расходы на его лечение государство берет на себя, а коллектив предоставляет ему денежную помощь.

Провинциальные и хошунские ведомства часто посылают медот-

Одно из селений компактного проживания ороочнов. До освобождения жилищем им служили чумы, крытые шкурами или корой (снимок в левом углу).

Ороочонские медработники уже играют свою роль в лечебно-профилактической работе.

ряды в районы нацменьшинств для проведения всеобщего медицинского осмотра. Численность ороочнов возросла примерно в 3 раза по сравнению с первыми годами народной власти. Гуань Тебао — не только босоногий врач, но и замечательный охотник. Зимой, с охотничьим ружьем и аптечкой за спиной, он уходит в леса в составе охотничьего отряда, а на привалах оказывает помощь поранившимся или заболевшим.

Спустился вечер. Заработал дизель-генератор электростанции. В окнах одна за другой загорелись электрические лампочки. Ожила вечерняя политшкола большой бригады, куда группами стали собираться девушки, юноши, женщины с детьми на руках. Они пришли на занятия политической теории. Испокон веков ороочонские женщины, связанные путами старых традиций, не участвовали в производительном труде. А теперь благодаря политучебе они выросли идеологически, порвали со старыми обычаями, вышли из узких рамок семьи и с энтузиазмом включились в труд ради интересов коллектива. Весной прошлого года звено из 20 женщин во главе с бригадиром большой бригады Гэ Шумэй (женщина) отправилось в горы, где собрало более 300 тысяч килограммов коровьего и конского навоза. Постепенно уходила в прошлое старая привычка возделывания земли, не зная применения удобрений. Теперь в любой работе, будь то весенний сев, или осенняя жатва, рытье колодцев, или строительство каналов и домов, ороочонские женщины всегда принимают активное участие наравне с мужчинами. Они уже стали важной активной силой на производственном фронте.

РАЗВИТИЕ МНОГО-ОТРАСЛЕВОГО ХОЗЯЙСТВА

На току большой бригады сгрудились снопы. Мерно гудела молотилка. Молотьба пшеницы была в самом разгаре. «В нынешнем году, — пояснил секретарь Мэн, — мы расширили посевы пшеницы до 153 гектаров. На всех участках урожай поспел почти одновременно, поэтому во-время произвести обмолот — задача не из легких. Мы концентрируем все силы на молотьбу, чтобы до зимнего снегопада без потерь засыпать все зерно в закрома».

После того как ороочоны перешли к оседлому образу жизни, партия и правительство провели среди них работу по организации сначала сельскохозяйственного кооператива, а потом и народной коммуны, помогли поднять целину, снабдили семенами, обеспечили сельскохозяйственными орудиями. Благодаря помощи со стороны государства ороочоны перешли от однобокого хозяйства, где основной статьей был охотничий промысел, к многоотраслевому хозяйству, где главную роль играет земледелие.

Поначалу ороочоны в основном занимались выращиванием овощей, например, картофеля, на небольших участках земли. Потом правительство направило к ним агротехников, а с другой стороны, организовало поездки ороочонов в сельскохозяйственные районы страны для ознакомления с опытом крестьян-ханьцев. Таким образом ороочоны расширяли свой кругозор и постепенно освоили разные виды сельскохозяйственных работ.

В ходе Великой пролетарской культурной революции ороочоны Гульской большой бригады, опираясь на силы коллектива, постепенно осуществили механизацию сельского хозяйства. Они в

широком масштабе подняли целину, расширили площадь пахотных земель с 46 гектаров до 180 гектаров. Воодушевленные великим призывом Председателя Мао Цзэдуна «В сельском хозяйстве учиться у Дачжяя», они, прилагая все силы, штурмуют производство вширь и вглубь, неустанно совершенствуя технику возделывания земли. Следствием этого явилось ежегодное увеличение урожайности зерна. Теперь эта большая бригада не только целиком обеспечивает себя зерном, но и продает его излишки.

Применение машин в сельском хозяйстве — это, по словам ороочнов, прямо-таки «восхождение на небо». С расширением пахотной земли и укреплением коллективного хозяйства повышается и уровень механизации сельскохозяйственных работ. Теперь в распоряжении этой большой бригады уже имеется два мощных трактора, камбайн, а также сеялки, дисковые бороны, молотилки, зернодробилки и дизельные двигатели. В специальном звене по управлению и ремонту сельхозмашин работают 11 юношей и девушек.

После перехода к оседлой жизни ороочоны помимо земледелия стали заниматься еще и разведением домашней птицы и свиней. Традиционная охота из главного источника средств жизни стала главным видом подсобных промыслов.

НОВЫЙ ОБЛИК ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА

С целью подробнее познакомиться с тем, как ведется охота после перехода ороочнов к оседлой жизни, мы посетили Сижитэцискую большую производственную бригаду Тоззаминьской народной коммуны. Охотничий промысел в

этой большой бригаде ведется с неизменным успехом. Молодой охотник, он же тракторист, Ань Да ввел нас в курс дела.

Район, где живут орохоны, богат лесами и дичью. Орохоны — замечательные наездники и охотники, в стрельбе они почти не знают промаха.

После освобождения страны народное правительство проявляет большую заботу о развитии охотничьего промысла. Соответствующие органы бесперебойно снабжают орохонов ружьями, патронами и принадлежностями для верховой езды. Наряду с этим народное правительство исходя из перспективных интересов охраны ценных видов зверей проводит курс на «одновременное развитие как охраны, так и подкормки и охоты». В отношении таких ценных видов, как олень, заяц-беляк, рысь и другие, охота либо запрещена, либо ограничена. Запрещаются хищнические методы повального уничтожения дичи, имевшие место в старые времена, когда порою при облаве на оленей поджигали лес. Если охотнику попадается самка или детеныши, то их, как правило, берут живьем, и коллектив отвечает за их содержание. Это особенно относится к оленям.

Согласно курсу и плану, установленному правительством, охотники большой бригады выходят на промысел два раза в год. В феврале — мае охотятся главным образом на оленей, панты и плацента которых используются для изготовления ценных лекарств. Продолжительная зима — золотая пора для охотников-орохонов. Когда после большого снегопада горы покрываются серебром, они в пол-

ном снаряжении, разбившись на небольшие группы, отправляются в горы. В эту пору главный промысловый зверь — белки и суслики. Их мех имеет немаловажное хозяйственное значение. Ну, а что касается кабанов, лосей, косуль, китайских водяных оленей и черных медведей, то на них охотятся как весной, так и зимой. Каждый раз охотники возвращаются с богатой добычей.

И в старое время охотники-орохоны добывали немало пантов, медвежьей желчи и мехов, но все это либо шло под видом податей в руки ханьского реакционного правительства, либо же становилось предметом вымогательства заезжих торговцев-перекупщиков. Пользуясь тем, что по причине бездорожья орохоны были отрезаны от внутренних районов страны, последние безжалостно обманывали и всячески обирали охотников из нацменьшинств. Например, за один коробок спичек забирали иногда три беличьи шкурки, а один цзинь скверной водки стоил целых 8 шкурок. Поэтому несмотря на богатую добычу орохоны владели жалким существованием.

По-иному живут орохоны сегодня. В коммуне организован снабженческо-сбытовой кооператив. Он не только продает коммунарам сельскохозяйственные орудия и бытовые товары, но и закупает по рациональным ценам продукты охоты, что в большой степени способствует поддержанию высокой активности орохонов в развитии охотничьего промысла.

Охота приносит коммунарам Сижитэцзиской большой производственной бригады богатую добычу. Большая часть мяса распределя-

ется среди орохонов, оно — необходимая составная часть их пищи. Шкуры зверей, за исключением небольшой части, идущей на зимнюю одежду, продаются государству: это лепта орохонов в социалистическое строительство Родины. В 1975 году доход большой бригады от продажи пантов и шкур составил 21000 с лишним юаней, что равняется половине всего дохода бригады.

ПЕСНИ И ТАНЦЫ

Во время посещения Тоцзаминьской коммуны мы побывали на выступлении ее культбригады. Новопостроенный небольшой зал был переполнен. Песни и пляски молодых орохонов, эвенков и дауров имели горячий прием у зрителей.

Вот женская хоровая группа поет «Орохоны прищипорили быстрого коня». В песне говорится:

Ходит волнами лесное море Хингана,

Река Номинь веселую песню поет.

Орохоны учатся у Дачжяя —

Новым обликом край родной цветет.

*Гулom тракторы небо сотрясают,
Сладок поспевших хлебов аромат,*

*По каналам вода поля орошает,
Награда за труд — полные закрома.*

Жизнь пришла совсем иная —

*Ее нам дали Председатель Мао
и партия родная!*

Эта песня живо и правдиво описывает новую жизнь и новый ду-

(Продолжение на стр. 48.)

Продажа пантов государству.

Орохоны уже перешли от однобокого хозяйства, где основной статьей был охотничий промысел, к многоотраслевому хозяйству, где главную роль играет земледелие.

Пятый урок

«Есть» и «Нет»

1. Глагол 是 (есть, являться, суть)

这是书。

Zhè shì shū.

Это книга.

那是中文杂志。

Nà shì Zhōngwén zázhì.

То журнал на китайском языке.

这是我的报纸。

Zhè shì wǒ de bàozhǐ.

Это моя газета.

Отрицательная форма глагола 是 образуется с помощью добавления к нему слова не (отрицательного наречия), то есть 不是. Например:

这是中文书吗?

Zhè shì Zhōngwén shū ma?

Это книга на китайском языке?

不是。

Bú shì.

Нет.

или:

这不是中文书。

Zhè bú shì Zhōngwén shū.

Это не книга на китайском языке.

他是你的老师吗?

Tā shì nǐ de lǎoshī ma?

Он ваш учитель?

不是,他是我的同学。

Bú shì, tā shì wǒ de tóngxué.

Нет. Он мой одноклассник.

или:

他不是我的老师,他是我的

Tā bú shì wǒ de lǎoshī, tā shì wǒ de

Нет, он не мой учитель. Он мой

同学。

tóngxué.

одноклассник.

Обратите внимание на то, что в этих случаях нельзя отвечать только одним словом не, а надо обязательно сказать 不是.

2. Как и другие глаголы в китайском языке, 是 имеет только одну форму и не имеет категорий лица, числа и времени. Например:

我是他的学生。

Wǒ shì tā de xuésheng.

Я его ученик.

你是我的朋友。

Nǐ shì wǒ de péngyou.

Ты мой друг.

他们是我的同志。

Tāmen shì wǒ de tóngzhì.

Они мои товарищи.

3. 吗 — частица, которая часто употребляется для выражения вопроса. Путем добавления частицы 吗 в конце любого повествовательного (утвердительного или отрицательного) предложения без малейшего изменения его структуры можно образовать предложение вопросительное. Например:

这是笔吗?

Zhè shì bǐ ma?

Это ручка?

那是报纸吗?

Nà shì bàozhǐ ma?

То газета?

4. Сосчитайте от одного до десяти.

一	yī	один
二	èr	два
三	sān	три
四	sì	четыре
五	wǔ	пять
六	liù	шесть
七	qī	семь
八	bā	восемь
九	jiǔ	девять
十	shí	десять

Материал для чтения

一个好同志

张思德 Zhāng Sīdé (Чжан Сы-дэ) 同志一九三二年参加革命, 经过二万五千里长征 chángzhēng (Великий поход), 负过伤 fùguo shāng (иметь ранения), 是一个全心全意为人民服务的好同志。在陕北 Shǎnběi (северная часть провинции Шэньси) 的

时候,领导上分配 **fēnpèi** (распределить, определить) 他去烧炭 **shāotàn** (выжигать уголь), 他很高兴地接受 **jiēshòu** (принимать) 了任务, 并且总是拣 **jiǎn** (выбирать) 最脏最重的活儿干。

烧炭要砍 **kǎn** (рубить) 树, 他每次都比别人砍得多。别人背 **bēi** (нести на спине) 一包炭, 他却背两包。烧炭的窑洞 **yáodòng** (угольная яма) 里温度 **wēndù** (температура) 很高, 张思德总是第一个钻 **zuān** (пролезать) 进去出炭, 出来时, 身上漆黑 **qīhēi** (иссиня-черный), 衣服全被汗水 **hànshuǐ** (пот) 湿透 **shītòu** (промокнуть) 了。可是他从来不说苦 **kǔ** (тяжело), 不说累 **lèi** (усталость)。

把炭背下山也很费力 **fèilì** (трудоемкий), 山路又远又难走。张思德便用铁锹 **tiěqiāo** (лопата) 在路边修了一个个土墩 **tǔdūn** (насыпь), 好让同志们可以休息一会儿。他做的是平凡 **píngfán** (обыкновенный) 的工作, 但他总是尽 **jìn** (отдать все) 自己的力量去做好, 并且处处关心别的同志。

一九四四年张思德在山中烧炭, 因炭窑崩塌 **bēngtā** (обвал) 而牺牲 **xīshēng** (пожертвовать собой, погибнуть) 了。同志们都非常悲痛 **bēitòng** (горевать, скорбеть), 领导上为张思德开了追悼会 **zhuidào huì** (траурный митинг), 毛泽东 **Máo Zédōng** (Мао Цзэдун) 主席参加了追悼会, 并且讲了话。毛泽东选集 **xuǎnjí** (избранные произведения) 里的一篇文章 **wénzhāng** (статья) 《为人民服务》就是毛主席在会上的讲话。

Один хороший товарищ

Товарищ Чжан Сы-дэ с 1932 года принимал участие в революционном движении, участвовал в Великом походе в 25 тысяч ли и имел ранения. Он

был хорошим товарищем, всем сердцем и всеми помыслами служившим делу народа. Когда он находился в северной части провинции Шэньси, руководство определило его на работу по выжиганию древесного угля. Он с удовольствием принял на себя это задание и всегда стремился выполнять наиболее грязную и тяжелую работу.

Для выжигания угля надо вырубать лес. Он всегда нарубал больше своих товарищей. Другие носили на спине одну тару угля, а он как правило носил по две тары. В угольной яме стоит высокая температура, Чжан Сы-дэ всегда первым входил в яму за углем, а выходил из ямы всегда иссиня-черный и в промокшей от пота одежде. Но он никогда не сетовал, не жаловался на усталость.

Нести на спине уголь с горы — это очень тяжелая работа, к тому же расстояние довольно большое и горная тропа труднопроходима. Тогда Чжан Сы-дэ (с помощью лопаты) соорудил несколько небольших насыпей по обочине горной тропы с тем, чтобы товарищи могли там отдохнуть. Работа, которой он занимался, простая, но он всегда вкладывал в нее все свои силы и энергию, везде и всюду заботился о товарищах.

В 1944 году Чжан Сы-дэ, выжигая уголь в горах, погиб при обвале угольной ямы, что явилось большим горем для всех его товарищей. Чтобы почтить его память, руководство устроило траурный митинг, на котором принимал участие и с речью выступил Председатель Мао Цзэдун. Статья «Служить народу», вошедшая в «Избранные произведения Мао Цзэдуна», и есть выступление Председателя Мао на этом митинге.

(Продолжение. Начало на стр. 44.)

ховный облик ороочнов, ее исполнение вызвало всеобщие бурные аплодисменты.

Ороочоны, как и другие братские нацменьшинства, любят петь и танцевать. Они от природы жизнерадостны и свободолюбивы. Прежде, вернувшись с охоты, они любили собраться у костра. Приходили старые и молодые, женщины и дети, танцевали и пели до глубокой ночи. В своих простых песнях и плясках они выражали свои думы и чувства.

Но в те мрачные дни старого общества реакционные правящие классы смотрели на ороочнов как на тупых «дикарей», безжалостно притесняли их, загоняли в дремучие леса, где они были обречены на произвол судьбы. Во время господства японских агрессоров и марионеточного государства «Маньчжоуго» реакционеры прибе-

гали даже к преступным мерам с целью уничтожения этой национальности. Они продавали ороочнам опиум и высокоградусную водку. В результате немало ороочнов стали злоупотреблять наркотиками или приучились к пьянству, что означало обречь себя на медленное самоубийство. По статистическим данным в 1915 году ороочнов насчитывалось около 4100 человек, а к 1949 году, кануну образования КНР, вследствие эпидемий, а также из-за политики реакционных правителей, направленной на уничтожение ороочнов, их осталось всего лишь 1300 человек. Ороочны, как нация, были обречены на вымирание.

После освобождения благодаря мудрой национальной политике, разработанной Председателем Мао Цзэдун, ороочны стали полноправными членами многонациональной семьи народов нашей Родины. Отношения их с другими

национальностями нашей страны строятся на основе политического равенства и взаимосоотрудничества. Осуществилась давняя мечта ороочнов стать хозяевами своей судьбы. Чан Бэнь, сын охотника, — ныне первый секретарь парткома Тоцзаминьской народной коммуны и делегат X съезда КПК. В памяти его односельчан еще свежо воспоминание о том, как его горячо приветствовали у въезда в село, когда он вернулся из Пекина, где был на съезде партии. Секретарь партиячейки Гулиской большой производственной бригады Ганькуйской народной коммуны был избран депутатом ВСНП четвертого созыва. Он вместе с представителями других национальностей заседал в столице Пекине, принимал участие в решении важных дел государства. Если бы раньше, то кто из ороочнов осмелился бы мечтать об этом, а сегодня это стало стопроцентной действительностью.

